

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет массовых коммуникаций, филологии и политологии
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЯПОНИИ И РОССИИ В
КОНЦЕ 20 НАЧАЛЕ - 21 ВЕКА
(магистерская диссертация)

Выполнил студент(ка)
2 курса 8610м группы
Лиханов Игорь Алексеевич

(подпись)

Научный руководитель
д.и.н., профессор
Пётр Константинович
Дашковский

(подпись)

Допустить к защите
Заведующий кафедрой,
д.и.н., профессор
Пётр Константинович
Дашковский

(подпись)

___ июня 2018 г.

Магистерская диссертация
защищена
___ июня 2018 г.

Оценка _____

Председатель ГЭК
д.ф.н., профессор
Михаил Александрович Дёмин

(подпись)

Барнаул 2018

Содержание

Введение	3
Глава 1 Приграничное сотрудничество России и Японии.	8
1.1. Исторические аспекты «приграничного вопроса»	8
1.2. Приграничное сотрудничество как путь к совместной безопасности.	17
Глава 2. Основные направления сотрудничества России и Японии. Реальность и перспективы.	29
2.1. Экономическое сотрудничество	29
2.2. Культурная дипломатия	37
Глава 3. Реальность и перспективы сотрудничества России и Японии.	52
3.1. Взаимный имидж России и Японии. Общие понятия.	52
3.2. Японский дипломатический шаг.	55
Заключение	62
Список используемой литературы	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы обусловлена противоречивостью отношений между Россией и Японией на современном этапе и поиском путей выхода из сложившейся ситуации. Активизация российско-японских отношений на рубеже XX-XXI вв. стимулирует интерес к опыту межгосударственных отношений недавнего прошлого; исследование приобретает большое значение в ситуации возрастания роли дальневосточного региона в разрешении сложных политических и экономических международных проблем современности.

Отношения между Россией и Японией исторически складывались непросто и традиционно осложнялись рядом взаимных территориальных претензий. И как пример: неоднократно пересматривавшийся статус гряды Курильских островов остается спорным до сих пор. История конца XIX века и первой половины XX века наглядно показала как модернизация и выход на мировую политическую арену подталкивали Японию к столкновению интересов и борьбе с Россией за раздел сфер влияния на Дальнем Востоке в т.ч. в Корее и Северном Китае.

И в настоящее время поиск путей к преодолению разногласий и сохранению добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества является актуальной проблемой в отношениях между Россией и Японией. Как научный, так и практический интерес может представлять обращение к историческому прошлому. Культурно-исторические и геополитические факторы и в настоящее время определяют вектор поиска путей к укреплению и стабилизации российско-японских связей.

Степень изученности темы. Становление российско-японских отношений достаточно подробно освещено в отечественной и зарубежной литературе. О Японии, до выхода из международной изоляции, мало что было известно. Становление и развитие российско-японских отношений в своих работах непосредственно рассматривали Гришилев Л.Д., Молодяков В.Э., Кузнецов

Ю.Д., Золотарев В.А., Романов Б.А., Кошкин А., Толстогузов С.А., Багров В.Н. Отношения СССР и Японии рассматриваются в работах Терещенко В.В., Мильбах В.С., Кошкин А.А., Язов Д.Т., Гребенник К.Е., Славинский В., Катасонова Е., Жуков А.Е., Арешидзе Л.Г., Багров В.Н., Кутаков Л.Н., Кошкин А., Кожевников В.В., Третьяков В., Такэхиро Т. Отношения Российской Федерации и Японии в постбиполярном мире рассматривают такие авторы как Порцель А.К., Еартов Н.А., Лебедева Т.П. Политико-экономическое сотрудничество рассматривали Исаев Б.А., Галузин М.Ю., Дугин А., Илларионов А., Головин В., Макаров А., Панов В.Н., Тихвинский. Отношения в сфере науки, образования и культуры рассмотрены авторами Польских В., Иссей Н., Шибико И., Катасонова Е.Л.

Научная новизна исследования заключается в том, что тема двусторонних отношений между Россией и Японией в настоящее время является малоисследованной в отечественной историографической науке. Можно с большой уверенностью утверждать, что серьезные научные работы, включая монографии, книги, кандидатские и докторские диссертации, непосредственно отражающих тему исследования, в России исчисляются единицами. Таким образом, научная новизна диссертации обусловлена объемом и характером использованных источников.

Кроме того, научная новизна исследования состоит в систематическом подходе при написании работы и цели рассмотрения целого спектра межгосударственного сотрудничества двух стран, а не выделении только одной территориальной проблемы.

Источниковая база исследования включает широкий круг материалов. Условно разделенных на несколько групп.

Первая группа содержит официальные документы внешнеполитического характера, декларации, договоры, соглашения, меморандумы, заключенные

между Российской Федерацией и Японией, занимающих важнейшее место в истории российско-японских отношений.

Вторую группу источников составляют официальные нормативно-правовые документы внутреннего характера, регламентирующие подходы сторон к ключевым проблемам российско-японских отношений. В данных документах дается характеристика отношений России и Японии, а также рассматриваются перспективные направления сотрудничества двух стран.

В третью группу входят аналитические доклады, разработанные научными организациями, оборонными, внешнеполитическими, экономическими ведомствами Японии. В ежегодных изданиях японской стороной проводится анализ ситуации в регионе, что дает возможность более полно оценить состояние и перспективы сотрудничества России и Японии в той или иной области.

Объектом исследования являются современные международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. **Предметом** - российско-японское сотрудничество в конце 20-го начале 21-го века.

Хронологические рамки исследования обусловлены временем существования постбиполярной системы международных отношений (с 1991 г. по настоящее время). При рассмотрении исторических основ российско-японских отношений выполнен анализ событий начала XVIII - конца XX вв. Территориальные рамки исследования включают в себя Российскую Федерацию и Японию.

Соответственно **целью работы** является изучение наиболее значимых аспектов двусторонних отношений, выявление ключевых проблем и возможные способы их решения.

В качестве задач поставлены:

- Проблематика приграничного сотрудничества двух стран;
- Основные аспекты в политико-дипломатических отношениях РФ и Японии;

- Взаимный имидж двух стран;
- «Новая фаза» российско-японских отношений.

Стоит отметить, что российско-японские отношения имеют длительную историю, на протяжении которой проявлялись и продолжают проявляться как общность, так и различие их специфических национально-государственных интересах. Особенность развития сотрудничества в последнее время заключается в заметном расширении сферы совместных интересов двух стран при постепенном сокращении области противоречий и утрате их прежней остроты. Это характеризуется тем, что в целом помимо территориальной проблемы оба государства не имеют принципиальных разногласий в международной политике, экономике, безопасности, экологии, гуманитарных и прочих вопросах. И как результат идеологические противоречия между ними все больше становятся достоянием истории.

Методологическая основа. В данном исследовании используется теория политического реализма, доминирующая в современной историографии. Основным принципом этой теории является положение о том, что политики неизменно отстаивают национальные интересы, определяемые общественно-политическим строем и диктующие необходимость наращивания государством силового превосходства и распространения своего влияния в мире. В основе работы заложены принципы научной достоверности и объективности, системного и конкретного подхода к рассмотрению историко-политических явлений и событий. Основное место занимает принцип историзма, понимаемый как требование рассматривать любой объект в развитии и во взаимосвязи с другими объектами и явлениями. Принцип историзма неразрывно связан с объективностью исторического исследования, непосредственно с отказом от односторонности в оценке социальных и политических отношений, политизации исторического мышления. При работе использованы проблемно-хронологический и сравнительно-исторический

методы. Для выявления логики взаимодействия государственной системы был применен метод структурно-функционального анализа, предусматривающий рассмотрение их взаимоотношений в качестве целостной динамической системы со взаимосвязанными элементами. Сравнительно-сопоставительный анализ конкретных фактов и явлений по проблемному и территориально-хронологическому принципу позволил выявить общее и особенное в эволюции взаимоотношений сторон.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть использованы для подготовки обобщающих работ по истории стран Дальнего Востока, создании учебных пособий и подготовке лекционных курсов по истории международных отношений в азиатско-тихоокеанском регионе и истории русско-японских отношений рубежа XIX и XX вв., а также при написании новых научных работ по истории российско-японских взаимоотношений и для ознакомления специалистов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и исследовательской литературы.

Глава 1. Приграничное сотрудничество России и Японии.

1.1. Исторические аспекты «приграничного вопроса»

В конце января 2016 года правительство Японии в очередной раз заявило о необходимости решения территориального вопроса и заключения мирного договора с Российской Федерацией.

Как известно данная проблема имеет глубокие исторические корни и позиция японской стороны заключается в том, что в конце Второй мировой войны Советский Союз в нарушение пакта о нейтралитете, а также ряда международно-правовых документов напал на Японию и оккупировал так называемые «северные территории», а именно – острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и группу островов Хабомаи. Следовательно, для того чтобы заключить мирный договор, необходимо урегулировать проблему территориального размежевания между двумя странами. Согласно японской позиции Россия как правопреемница СССР должна вернуть вышеупомянутые острова. Свою бескомпромиссную позицию в отношении островов Япония объясняет принципом первого открытия, а также, что СССР действовал в нарушение международного права.

Между тем в ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации провозглашается: «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории»[36]. История знает немало попыток нарушения территориальной целостности нашего государства и всегда Россия боролась за сохранение своих исконных границ. Курильские острова являются составной частью Сахалинской области. В вулканических недрах островов содержатся редкие металлы, на Кунашире и Итурупе много месторождений самородной серы и пемзовых пород, которые используются сейчас в качестве сырья для строительства. Исключительно богаты острова горячими лечебными источниками, а также знамениты удивительной природой, что указывает на перспективы развития туризма, в том числе и международного. Острова

омывают моря, содержащие рыбные и другие морские ресурсы. Говоря о природных богатствах и экономическом потенциале, заключающемся во владении островами и их акваторией, нельзя забывать об их уникальном стратегическом положении, что в очередной раз подчеркивает актуальность рассматриваемой проблемы как для Российской Федерации, так и для каждого гражданина.

Еще задолго до обострения вопроса «северных территорий русско-японские отношений исследовали в своих трудах: государственный деятель С. Ю. Витте, историки Л.Н. Кутаков, В.А. Фёдоров, А.А.Кошкин, А.И. Уткин. Таким образом история пограничного вопроса в русско-японских отношениях официально ведет свое начало с 1805 г., со времени второго русского посольства в Японии, хотя фактически этот вопрос возник раньше – во второй половине XVIII столетия, когда границы России вплотную приблизились к территории в то время «закрытой» для внешнего мира Японии. Достоверно известно и документально подтверждено, что русские первопроходцы вышли к Курилам в 1697 году. Первым увидел с камчатского мыса Лопатка самый северный Курильский остров Алаид отряд Владимира Атласова.

Первыми русскими людьми, побывавшими непосредственно на Курилах, стали казаки Данила Яковлевич Анциферов и Иван Петрович Козыревский. В 1711 г. они с небольшим отрядом обследовали острова Шумшу и Парамушир. И.Козыревский нанес оба острова на карту и объявил их российской территорией. В 1721 г. геодезисты Ф.Лужин и И. Евреинов по приказу Петра I продолжили обследование Курил и нанесли на карту уже шестнадцать островов. В 1739 г. состоялась экспедиция М. Шпанберга вдоль Курильских островов в поисках морского пути в Японию. В ходе нее, были обследованы и нанесены на карту все Курильские острова, в том числе и острова Малой Курильской гряды. Все Курильские острова, включая южные, во времена правления Екатерины II входили в состав Российской империи. Об этом

неопровержимо свидетельствует «Карта Иркутского Наместничества, состоящая из 4 областей, разделенных на 17 уездов» [6]. Но вышеуказанные факты свидетельствуют лишь об «ознакомлении» России с Курильскими островами и подтверждают что вплоть до конца XIX века Россия и Япония строили двусторонние отношения преимущественно мирным путем.

Началом дипломатических и торгово-экономических отношений по праву можно считать подписание 7 февраля 1855 г. вице-адмиралом Е.В. Путятиным, в японском городе Симода, первого русско-японского договора или как он был назван: «Трактат о торговле и границах, заключенный между Россией и Японией» (Симодский трактат 1855 г.). Главной идеей, которого было установление «постоянного мира и искренней дружбы между Россией и Японией». При заключении Симодского договора рассматривался вопрос о принадлежности Курильских островов. Российская сторона утверждала, что Курильские острова и остров Сахалин – территория России. Представители японского правительства настаивали на том, что Курильские острова и Сахалин являются исконно японскими землями. В итоге, стороны договорились о территориальном размежевании.

Так статья 2 трактата гласила: «отныне границы между Россией и Японией будут проходить между о-вами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается о. Карафуто (Сахалин), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени»[2]. Тем не менее, после заключения Симодского трактата Япония продолжала предъявлять претензии на южную часть о. Сахалин. В свою очередь, русское правительство настаивало на том, что весь остров должен принадлежать России. В результате длительных переговоров 25 апреля 1875 г. в Санкт-Петербурге был подписан новый договор – «Трактат, заключенный 25 апреля 1875 г. с Японией о промене части о. Сахалин на гряду Курильских о-

ов. С.-Петербург» (Санкт-Петербургский трактат 1875 г.), согласно которому Россия уступала Японии все Курильские острова, а Япония признала российский суверенитет над всем островом Сахалин. В связи с этим в японской историографии Санкт-Петербургский трактат 1875 г. часто упоминается как «договор об обмене острова Карафуто (Сахалин) на Курильские острова» [3]. Трактат 1875 г., по существу, отменял территориальную статью трактата 1855 г. В полном объеме трактат 1855 г. был отменен соответствующей статьей русско-японского Договора о торговле и мореплавании 1895 г. Одновременно в декларации при подписании этого договора стороны подтвердили действительность Санкт-Петербургского трактата 1875 года. Оба договора сохраняли силу на протяжении трех десятилетий вплоть до 1905 года.

В ходе Русско-японской войны (1904— 1905), которую развязала Япония, царская Россия проиграла и 5 сентября 1905 года в Портсмуте (штат Нью-Гемпшир, США) подписала мирный договор по условиям, которого Россия уступила Японии южную часть острова Сахалин по 50 градусу северной широты[5].

В свете данных событий Портсмутский мирный договор имеет принципиальное значение в части рассмотрения японских территориальных претензий к России. А именно согласно его статье XII «действие договора о торговле и мореплавании (Санкт-Петербургский трактат 1895 г.) между Россией и Японией упразднено было войной» - договор утратил юридическую силу. В Портсмутском мире были подтверждены условия исключительно коммерческого характера. Вопрос о границе в районе Курильских островов остался без подтверждения. Развязав войну и отторгнув от России южную часть острова Сахалин, полученную Россией мирным путем в обмен на Курильские острова по Санкт-Петербургскому договору (1875 г.), Япония грубо нарушила положения Симодского трактата (1855 г.), в котором провозглашались «постоянный мир и искренняя дружба между Россией и

Японией», и тем самым создала прецедент военного захвата с целью расширения собственной территории[5].

В период с 1918-1925 гг. в рамках участия в военной интервенции Япония оккупировала северную, российскую часть о. Сахалин и, таким образом, в период до 1925 г. весь остров Сахалин находился под контролем Японии.

Но несмотря на военное вмешательство Японии во внутреннюю политику России (военная интервенция, участие в гражданской войне, снабжение «местных режимов» атамана Семенова в Забайкалье и атамана Гамова в Приамурье) российско-японские отношения были относительно нормализованы в результате заключения «Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией» от 20 января 1925 г. В дальнейшем правительство СССР полагало, что захваченные Японией южный Сахалин и Курильские острова должны быть возвращены России и на протяжении пятнадцати лет проводило активную дипломатическую работу.

В связи с этим, 18 ноября 1940 г., Народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов, в беседе с Послом Японии в СССР Е. Татэкава заявил о необходимости возвращения Японией Советскому Союзу «ранее утерянных территорий – южного Сахалина и Курильских островов»[7].

Но вновь точка в данном вопросе не была поставлена из за начала Второй мировой войны. Япония вступила в войну 7 декабря 1941 г. напад на Военно-Морские силы США, выбрав Курильские острова (о. Итуруп) местом сосредоточения императорского флота для нападения.

На неполных четыре года СССР и Япония вновь прекратили рассмотрение «приграничного вопроса» в дипломатическом ключе сосредоточившись на участии во Второй Мировой войне, освободительной на Западе и оккупационной на Востоке соответственно.

Как известно 11 февраля 1945 г., в Ялте, руководители СССР, США и Великобритании заключили соглашение, по которому СССР согласился после

капитуляции Германии вступить в войну с Японией, данное согласие диктовалось необходимостью пресечения агрессивных действий Японии в том числе, несмотря на заключенный между СССР и Японией в 1941 г. Пакт о нейтралитете, в отношении СССР. В ряду условий вступления СССР в войну были названы: возвращение СССР южной части о. Сахалин и всех прилегающих к ней островов; передача СССР Курильских островов. С учетом этого многостороннего соглашения, 5 апреля 1945 г. СССР денонсировал двусторонний советско-японский Пакт о нейтралитете 1941 г. При этом, правительством СССР было публично и официально заявлено (газета «Известия» 6 апреля 1945 г.), что обстановка с момента заключения Пакта изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками СССР. 26 июля 1945 г. Китай, США, Великобритания приняли Потсдамскую декларацию с изложением условий капитуляции Японии. Одним из ее условий было исполнение Каирской декларации от 3 декабря 1943 г., которая предусматривала ограничение японского суверенитета островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые союзные державы должны были указать. В Каирской декларации ставилась цель изгнания Японии «со всех других территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности»[2]. 8 августа 1945 г. СССР официально заявил о присоединении к Потсдамской декларации от 26 июля и о состоянии войны с Японией со следующего дня, а уже 9 августа началось проведение Маньчжурской стратегической наступательной операции, а также Южно-Сахалинской наступательной операции. В акте капитуляции от 2 сентября 1945 г., Япония безоговорочно признала Потсдамскую, а следовательно, и упомянутую в ней Каирскую декларацию. 2 февраля 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было установлено, что «вся земля с ее недрами, лесами и водами

на территории южной части острова Сахалин и Курильских островов является государственной собственностью СССР». Установив суверенитет над южной частью острова Сахалин и Курильскими островами, Советский Союз действовал на основе договоренностей с союзниками, оформленных в Каирской (1943), Ялтинской (1945) и Потсдамской (1945) декларациях, а также соблюдая Устав ООН. В 1951 г., согласно ст. 2 Сан-Францисского мирного договора, Япония отказалась от всех прав, правооснований и претензий на южный Сахалин с прилегающими островами и на все Курильские острова (но в данном договоре не указывалось, какому государству переходят данные территории), а согласно ст. 8 того же договора Япония признала все заключенные соглашения воевавших с нею союзников периода Второй мировой войны, подписавших этот договор. СССР отказался подписывать данный договор, аргументируя тем, что он не участвовал в разработке положений данного документа. 19 октября 1956 года была подписана Совместная советско-японская декларация. Она была одновременно ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР и парламентом Японии 8 декабря 1956 года. Основным содержанием Декларации стало прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений между СССР и Японией. Декларация 1956 г. подтвердила суверенитет СССР над всеми Курильскими островами, включая ныне оспариваемые Японией острова. При этом СССР, «идя на встречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства», согласился, на «передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией»[2]. Однако 27 января 1960 г. японское правительство пошло на подписание с США нового пакта безопасности, предусматривавшего сохранение американского военного присутствия на японской территории еще на десять лет. В ответ СССР аннулировал обязательства, взятые на себя

декларацией 1956 года, и оговорил передачу островов Хабомаи и Шикотан выполнением Японией двух условий - подписанием мирного договора и выводом иностранных (то есть американских) войск с ее территории. Новый этап российско-японских отношений начался в 1990-х гг. 19 апреля 1991 года по итогам визита Президента СССР Михаила Горбачева в Японию было подписано совместное заявление, в котором впервые советская сторона признала факт существования территориальной проблемы в двусторонних отношениях. В заявлении было указано, что «мирный договор должен стать документом окончательного послевоенного урегулирования, включая разрешение территориальной проблемы». В 1993 года состоялся визит в Японию Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. Тогда был подписан пакет из 18 документов, ключевым из которых стала Токийская декларация. В ней подчеркивалась необходимость продолжения переговоров с целью скорейшего заключения мирного договора «путем решения территориального вопроса исходя из исторических и юридических фактов и на основе выработанных документов, принципов законности и справедливости» [2]. В ноябре 1998 года в ходе официального визита в Российскую Федерацию японского премьер-министра Кэйдзо Обути была подписана Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией. В 2000 г. Президентом Российской Федерации стал В.В. Путин, который неоднократно встречался с представителями правительства Японии по территориальному вопросу. В мае 2009 года Владимир Путин посетил Токио в качестве Председателя Правительства Российской Федерации. Было подписано несколько соглашений, в том числе соглашения о взаимной правовой помощи по уголовным делам, о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии, о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах, заключено несколько коммерческих сделок. 1 ноября 2010 года Президент Российской Федерации Дмитрий

Медведев стал первым российским лидером, посетившим Курильские острова. Японская сторона назвала данный визит достойным сожаления, что, в свою очередь, вызвало реакцию МИДа России, согласно которой никаких изменений в статусе принадлежности Курильских островов быть не может. Японская сторона отмечает, что прошло уже 70 лет с момента окончания Второй мировой войны, но между Россией и Японией до сих пор существует ситуация с неподписанным мирным договором. Действительно, до настоящего времени пути к достижению взаимоприемлемого решения не найдены ввиду принципиальных расхождений в позициях сторон по проблеме территорий.

Анализ российско-японских отношений в контексте пограничного размежевания, непосредственно говорит о необоснованности территориальных претензий Японии к России.

Даже поверхностный анализ исторических фактов даёт понять, что Курильские острова, включая их южную часть, были не исконно японскими, а российскими землями и трактовать территориальные притязания Японии к России с позиции «восстановления исторической справедливости» по меньшей мере, безосновательно. Современные ссылки японской стороны на первые русско-японские трактаты 1855 и 1875 годов как на документы, фиксировавшие государственную границу между Россией и Японией, являются юридически неправомерными. Иными словами с момента подписания сторонами Портсмутского договора была установлена новая государственная граница между Россией и Японией. Она разделила остров Сахалин по 50 градусу северной широты на русскую и японскую части. Что же касается Курильских островов, то, поскольку граница в этом районе не была оформлена надлежащим образом - то есть путем заключения двустороннего соглашения, они остались японскими лишь де-факто. Таким образом в урегулировании данного вопроса необходимо опираться на законность, неоспоримо признавая реалии, которые закреплены в уставе ООН.

Курильские острова справедливо перешли к России по итогам Второй мировой войны на законном основании в соответствии с договоренностями союзных держав (Ялтинское соглашение от 11 февраля 1945 г.; Потсдамская декларация от 26 июля 1945 г.). Не смотря на то, что СССР не подписал Сан-францисский мирный договор, его признала подписала Япония и согласилась с распространением государственного суверенитета лишь на территорию Японского архипелага, таким образом в одностороннем порядке признав территориальные изменения поствоенной карты Мира. Стоит отметить что Япония, являясь участницей ООН, должна признать границы, сложившиеся по итогам войны.

Резюмируя вышесказанное, хочется подчеркнуть, что решение данной проблемы должно быть взаимоприемлемым, не наносить ущерба суверенитету и национальным интересам России, и что одно из важных в настоящее время, должно получить поддержку общественности обеих стран.

1.2. Приграничное сотрудничество как путь к совместной безопасности.

Проблему занимаемого Дальним Востоком России места в японо-российских отношениях в области безопасности нельзя отделять от политики Японии в области безопасности в целом и в отношении России. И, конечно же, в первую очередь необходимо рассмотреть вопрос о том, что включает в себя понятие «безопасность» и что вкладывают в него Россия и Япония. Современные угрозы безопасности таковы, что ни одно государство не может обеспечить ее в одиночку. Многополярный мир несет с собой новые возможности для дипломатии всех стран. Это особенно касается Азиатско-Тихоокеанского региона, где бурный экономический рост сопровождается различными кризисными явлениями. Общие интересы или расхождения между Россией и Японией в вопросе укрепления безопасности влияют не только на характер двусторонних отношений, но и оказывают воздействие на стабильность в Северо-Восточной Азии.

Понятие «безопасность» очень разнопланово и включает в себя взаимосвязанные аспекты, как военная, экономическая, политическая, экологическая безопасность. Кроме этого, существуют проблемы борьбы с международным терроризмом, морским пиратством, распространением наркотиков.

К предмету безопасности существует четыре основных подхода: национальная безопасность — предполагает защиту основных интересов конкретного государства; международная безопасность — обращает большее внимание на взаимосвязь безопасности одного государства с безопасностью других (коллективное использование вооруженных сил, международные институты и режимы); глобальная безопасность — включает в себя помимо военной защиту гражданских прав, окружающей среды, экономического развития и т. д.; региональная — в принципе не отличается от международной безопасности, но подразумевает наиболее эффективные системы безопасности в рамках конкретных регионов[1].

Политика Японии в указанной области ведется во всех направлениях. Необходимо отметить, что для Японии вопросы международной и региональной безопасности тесно связаны из-за географического положения государства.

В первую очередь необходимо коснуться вопроса национальной безопасности. В основе политики ее обеспечения лежит 9-я статья конституции Японии[57], которая определяет два главных фактора, влияющих на формирование этой политики: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения силы как средства разрешения международных споров»[2].

Однако отказ Японии от войны как средства решения внешних проблем не означает ее отказа от самообороны, необходимой любому независимому

государству. Исходя из этого, Япония сохраняет ради национальной безопасности силы самообороны, перед которыми ставятся, по заявлениям официальных руководителей страны, исключительно оборонительные задачи.

Особую роль в обеспечении национальной безопасности Японии в период «холодной» войны стало играть военно-политическое сотрудничество с США. Юридической базой такого сотрудничества стали японо-американские договоры 1951 и 1960 гг. Подписанные договоры дали США право использовать японскую территорию для размещения на ней своих вооруженных сил и военных баз. Япония в свою очередь получает непосредственную выгоду от такого сотрудничества..

Во-первых, она смогла обойтись без огромных расходов на военные нужды, что позволило осуществлять капиталовложения в гражданские отрасли экономики.

Во-вторых, минимизируя военные расходы и беря курс на обладание только оборонительным оружием, Япония продемонстрировала странам Азии, что ее вооруженные силы носят оборонительный, а не наступательный характер. На вооружении Японии не было и нет бомбардировщиков дальнего радиуса действия, атомных подводных лодок, межконтинентальных баллистических ракет, ядерного оружия и другого наступательного оружия.

В-третьих, находясь под защитой американского ядерного зонта, Япония не испытывала необходимости иметь собственные ядерные вооружения, и благодаря этому она может избегать трений с соседними странами.

Окончание «холодной» войны привело к изменениям в политической ситуации в мире. Исчезла идеологическая конфронтация между Востоком и Западом. Несмотря на сохранившийся большой военный потенциал, Россию перестали рассматривать в Японии как источник военной угрозы. Это обстоятельство привело к тому, что в первой половине 90-х годов в определенных политических кругах и общественном мнении Японии и в США

возникали сомнения в необходимости сохранения японо-американской системы безопасности. Тем не менее 17 апреля 1996 г. президент США Б. Клинтон и премьер-министр Японии Р. Хасимото подписали в Токио совместную Декларацию о союзе в области безопасности на XXI в. С точки зрения японского правительства, этот документ затрагивает не только Японию и США, но и весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Поскольку «именно альянс между США и Японией помог обеспечить мир и безопасность в АТР во время «холодной» войны, он и сегодня будет «продолжать способствовать экономическому развитию региона»[3].

Обосновывая необходимость этого союза, бывший премьер-министр Японии Рютаро Хасимото в выступлении в Обществе экономических единомышленников (Кэйдзай доюкай) 24 июля 1997 г. отметил, что окончание «холодной» войны не означает прекращения всех международных конфликтов[4], а значит, союзнические отношения Японии с США по-прежнему важны и актуальны для всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Декларируя свою приверженность идеям мира, стабильности и развития, Япония поддерживает усилия различных региональных форумов[58] (АПЕК, Региональный Форум стран АСЕАН и Азиатско-Европейскую встречу), глобальные учреждения (Организацию Объединенных Наций, Всемирную Торговую Организацию (ВТО), глобальный контроль оружия и режим нераспространения, Договор о запрещении ядерных испытаний, Договор о нераспространении ядерного оружия)[5].

В Северо-Восточной Азии Япония на протяжении последних лет продолжает усиливать диалоги безопасности и военные обмены с соседними странами — Китаем, Россией и Южной Кореей.

Стратегические задачи России в отношениях с Японией зафиксированы в концепции внешней политики, утвержденной в 2016 г. В документе указано, что «Российская Федерация продолжит курс на выстраивание добрососедских

связей и осуществление взаимовыгодного сотрудничества с Японией, в том числе в целях обеспечения стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе»[6].

В связи с распадом Советского Союза была пересмотрена оборонная концепция Японии, проведены мероприятия по реформированию сил самообороны, у которых исчез «основной вероятный противник». На смену «северной ориентации» пришел принцип «равномерного распределения вооруженных сил по всей территории страны», хотя и с некоторым «северным акцентом». Этот «северный «акцент» остается актуальным для Японии в связи с наличием проблемы Северных территорий, на которых продолжают располагаться российские вооруженные силы, что, по мнению Японии, является незаконным. И, несмотря на то, что проводится постепенное сокращение российской армии в данном районе, Япония выражает надежду на то, что в ближайшее время Россия полностью выведет оттуда свою армию[7]. Требование возвратить Северные территории выдвигается Японией, исходя из позиции, которая заключается в том, что у нее имеются юридические и исторические аргументы в пользу того, чтобы считать их исконными своими территориями. Другими словами, вопрос о Северных территориях выдвигается вследствие того, что он требует своего разрешения как таковой, а не как имеющий своей главной целью обеспечение безопасности в Восточной Азии. В Японии считается, что возвращение ей Северных территорий устранил серьезные препятствия на пути улучшения японо-российских отношений и, несомненно, окажет благоприятное воздействие на их стабилизацию, а также немедленно приведет к улучшению отношений в треугольнике Япония — США — Россия. Хотя сами Курильские острова уже не играют той стратегической роли, какой они обладали в период «холодной войны», решение этой проблемы Япония по-прежнему связывает со стабильностью во всей Северо-Восточной Азии.

Таким образом, огромное значение для обеих стран в свете изменений международной ситуации после окончания «холодной войны» имеет увеличение контактов в сфере безопасности и принятие мер к установлению взаимного доверия. В определенной степени знаковым для японо-российских отношений стал Красноярский саммит 1997 г., который способствовал стабильному и позитивному развитию двусторонних отношений и в области безопасности[8]. В 1998 г. во время визита в Москву премьер-министра Японии К. Обути была подписана Московская Декларация, в которой стороны провозгласили готовность продолжать углублять контакты по всем направлениям[9]. В этом же году, выступая перед российскими учеными, посол Японии отметил, что, начиная с 1996 г., между Японией и Россией развиваются связи в области обороны — контакты между руководителями оборонных ведомств, взаимный обмен визитами военных кораблей и т. д. Обмены в этой области на разных уровнях продолжаются[10].

В 1999 г. состоялся визит министра обороны Японии в Россию. В ходе визита с министром обороны РФ был подписан Меморандум по построению диалога и обмена между УНО и Министерством обороны РФ. Оба министра также провозгласили свое обоюдное решение работать по укреплению взаимного доверия и взаимопонимания в отношениях[11].

Во время этого визита японская сторона признала необходимым расширять и развивать контакты и обмены по военной линии, вести дело к формированию инфраструктуры мер доверия в военной сфере, особенно между ТОФ и японскими морскими «силами самообороны», между ДВО и «силами самообороны» на Хоккайдо для «...укрепления доверия между двумя государствами в вопросах обеспечения безопасности в АТР»[12].

В рамках сотрудничества Японии и России в военной области осуществлялись следующие мероприятия: визиты министров обороны,

иностранных дел, начальников штабов и военных делегаций, военных кораблей, проведение совместных учений и др.

Во время саммита «большой восьмерки» в июне 2013 г. в Великобритании (Северная Ирландия) проходили японо-российские встречи, по состоянию на сегодняшний день это был последний саммит с участием России, основным результатом которых стало то, что «впервые в истории российско-японского диалога стороны на высшем уровне зафиксировали единое понимание стратегической важности их взаимоотношений в современном мире. То есть Россия и Япония — крупные, влиятельные и ответственные державы — не находятся более в состоянии некоего соперничества или, тем более, конфронтации, а, наоборот, объединены общей заинтересованностью в сотрудничестве в интересах решения актуальных мировых проблем мирового сообщества, а также в развитии двусторонних отношений и нахождения взаимоприемлемых развязок имеющихся проблем, что, по общему мнению сторон, является важным фактором укрепления стабильности в АТР и на международной арене в целом»[13].

Диалог Японии и России по вопросам безопасности продолжился во время последней встречи Президента России В. Путина и премьер-министра Японии С. Абэ в декабре 2016 г. Россия и Япония заявили, что придают первостепенное значение обеспечению безопасности в АТР, в том числе в Северо-Восточной Азии, и приложат максимум усилий в целях укрепления доверия, повышения стабильности и предсказуемости в регионе. Обе страны подтвердили заинтересованность в активизации своего участия в процессах политического диалога и экономического развития на многосторонней основе АТР.

Они выразили готовность развивать обмен мнениями и взаимодействие

по широкому кругу проблем региональной безопасности, используя существующие механизмы двусторонних контактов и консультаций и возможности взаимодействия в многосторонних структурах диалога в АТР, прежде всего в региональном форуме АСЕАН[14].

Улучшение отношений с Россией в сфере обеспечения безопасности для Японии актуально потому, что в настоящее время в стране более обостренно воспринимается фактор существования традиционных для страны «внешних раздражителей», переходящих сегодня в категорию «угроз». Как главная угроза благополучию страны все чаще рассматривается Китай, с которым у Японии есть территориальный спор из-за островов Сэнкаку, расположенных в богатом нефтью районе Южно-Китайского моря. Интенсивный рост экономического и военного потенциала Китая в последнее время, усиление влияния этого государства в АТР, наличие арсенала ядерного оружия и создание многочисленной армии, оснащенной современным оружием, вызывает у Японии беспокойство. Обеспокоил Японию и Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанный[16] июля 2001 г. Несмотря на то, что этот Договор напрямую не касается ни Японии, ни ее отношений с Россией и Китаем, некоторые положения документа вызвали озабоченность у японской стороны. К числу положений, обеспокоивших японских политиков, относится вопрос о принадлежности Тайваня.

Так, российская сторона признает, что в мире существует только один Китай, а правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай. Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Российская сторона объявила, что она выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме (статья 5). Еще более озаботило японцев положение о том, что Россия и Китай, с одной стороны, осуществляют меры по укреплению доверия в военной

области и взаимно сокращают вооруженные силы в районе границы, а с другой — «...расширяют и углубляют доверие в военной области с целью обеспечения безопасности, основываясь на принципе разумной достаточности вооружений и вооруженных сил», развивают военное и военно-техническое сотрудничество. Это положение трактуется в Японии как готовность России продолжать поставки вооружения в Китай, что для Японии, претендующей на особую роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе, крайне нежелательно.

Еще одной угрозой безопасности в АТР является, по мнению японских политиков, Корейский полуостров. Усиление российского влияния на позитивное развитие событий на Корейском полуострове стало еще одной причиной того, что Япония скорректировала свою политику по отношению к России, временно отложила решение вопроса о спорных территориях и сконцентрировалась на совместной разработке мер по укреплению стабильности и безопасности в Северо-Восточной Азии. Вопрос объединения Кореи одинаково важен как для Южной и Северной Кореи, так и для других государств региона. Оптимальная модель этого процесса еще не выработана. Но если он пойдет по модели объединения ФРГ и ГДР, то это может привести к вооруженному конфликту, в который будут втянуты Китай, США, а при определенных обстоятельствах также Россия и Япония[15]. Поэтому Япония считает, что интересам безопасности как России, так и Японии отвечает содействие установлению мира и стабильности на Корейском полуострове¹⁶. Во второй половине 90-х годов XX в. произошло сближение позиций России и Японии по проблеме Корейского полуострова. Оба государства выступили за обеспечение «безъядерного статуса» полуострова, а также за поддержание рамочного соглашения 1994 г., ведущего к замораживанию ядерной программы Северной Кореи[17]. Позитивно японскими властями были оценены итоги визита В. Путина в Пхеньян в июле 2000 г. Результатом переговоров Президента России с руководителями КНДР стала готовность Пхеньяна

заморозить испытания баллистических ракет и использовать ракетную технологию в мирных целях.

Для Японии понятие «безопасность» не замыкается на военно-политических аспектах. Существует также экономическая безопасность, которая в Японии поставлена в центр всей концепции безопасности и напрямую связана с необходимостью иметь доступ к источникам сырья.

Дальневосточно-Сибирский регион обладает крупными запасами нефти и природного газа. С позиции Японии при обеспечении экономической целесообразности разработка и поставка этих энергетических ресурсов могут принести большую выгоду как Японии, так и России, а также будут способствовать стабилизации поставок этих ресурсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Япония очень глубоко вовлечена в крупнейший в России проект разработки нефтегазовых ресурсов — Сахалинский, который позволит, с одной стороны, увеличить финансовые поступления для реализации проекта, создать рабочие места на месте проведения работ, развить там инфраструктуру, обеспечить новыми заказами местные предприятия и тем самым принести огромную пользу не только дальневосточному региону, но и всей России, а с другой — позволит решить Японии проблему с энергоресурсами.

Еще одним важным фактором обеспечения безопасности в регионе считается экологический. Глобальный характер этого фактора предопределяет необходимость его решения на международном уровне, в том числе и региональном[20]. Упор на региональное сотрудничество вызван общностью экологических интересов государств, спецификой и остротой экологических проблем, большой взаимозависимостью экологической политики, проводимой соседними государствами. Для Японии, как и для всех государств Северо-Восточной Азии, проблема окружающей среды вышла из разряда

второстепенных в связи с тем, что экологические проблемы касаются не только ее территории, но затрагивают все государства региона. Япония активно работает в данном направлении, осуществляя следующую деятельность: помощь при ликвидации последствий от стихийных бедствий и при решении проблем глобального уровня; взаимные соглашения и контроль за их исполнением; финансовая, технологическая и правовая помощь Японии странам региона для решения их экологических проблем; научно-технический обмен; ограничение и нейтрализация опасных устремлений транснациональных корпораций[21]. Японо-российское сотрудничество в этой сфере пока затрагивает преимущественно проблемы утилизации атомных подводных лодок на Дальнем Востоке России. Япония оказывает России как экономическую, так и научно-техническую помощь. Одним из документов, определяющих эту помощь, является межправительственный меморандум о развитии двустороннего сотрудничества в содействии разоружению, нераспространению и утилизации ядерных вооружений, подлежащих сокращению в России, реализация которого, в частности, будет способствовать улучшению ситуации в области охраны окружающей среды на Дальнем Востоке[22]. Чтобы предотвратить сброс в море радиоактивных отходов, правительство Японии в 1993 г. приняло решение о выделении некоторым странам бывшего СССР финансовой помощи в размере 100 млн. дол[23]. Из этой суммы на долю России пришлось 70%. На эти деньги в период 1996—1998 гг. предусматривалось осуществить ряд проектов, одним из которых стало строительство на Дальнем Востоке предприятия по переработке жидких радиоактивных отходов с подводных лодок. Однако и здесь, по оценкам японских специалистов, есть ряд специфических моментов, формирующих политический и экономический фон.

Во-первых, это отсутствие мирного договора и неурегулированность ситуации вокруг спорных территорий. Во-вторых, сравнительно низкий

уровень экономических связей между Японией и Россией. В-третьих, содействие решению проблем ядерной безопасности в самой Японии рассматривают именно как решение проблемы экологической безопасности Тихого океана[24].

Таким образом, в обеспечении безопасности Японии дальневосточный регион России имеет немаловажное значение. Если будет достигнут прогресс в японо-российских и японо-американо-российских отношениях, то это облегчит общие подходы к мирному урегулированию на Корейском полуострове и в итоге сделает более эффективными совместные российско-японские усилия в сфере безопасности на Дальнем Востоке и на Тихом океане.

Глава 2. Основные направления сотрудничества России и Японии. Реальность и перспективы.

2.1. Экономическое сотрудничество

В декабре 2016 года Япония и Россия накануне встречи на высшем уровне подписали 80 соглашений на межправительственном и корпоративном уровне в соответствии с 8 пунктами Плана сотрудничества, включающими добычу энергоресурсов, медицину и здравоохранение, развитие Дальнего Востока и т.д. Было подписано 12 межправительственных и 68 корпоративных проектов. Инвестиции японской стороны составили 300 млрд иен.

По принадлежности к 8 пунктам можно выделить 23 проекта в области добычи энергоресурсов и увеличения производственной мощности, 15 проектов в области развития промышленности на Дальнем Востоке и превращения его в опорную базу для экспорта, 14 проектов в области передовых технологий, 13 проектов в области поощрения диверсификации промышленной структуры России и повышения эффективности работы на заводах и предприятиях, 6 проектов в области медицины и здравоохранения.

В этой связи, в области добычи энергоресурсов было подписано 23 меморандума, в том числе, о сотрудничестве между корпорациями «Mitsui & Company, Ltd.» (далее - «Мицуи Буссан») и «Mitsubishi Group» (далее - «Мицубиси») и российской компанией «Газпром» в отношении строительства нового завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) в рамках проекта «Сахалин-2», направленного на разработку нефтегазовых месторождений на Сахалине; о сотрудничестве между корпорацией «Marubeni Corporation» (далее - «Марубени») и российской государственной нефтегазовой компанией «Роснефть» в отношении разведки и разработки месторождений природного газа на Сахалинском шельфе; о сотрудничестве между Японской национальной корпорацией по нефти, газу и металлам (далее - JOGMEC) и

Иркутской нефтяной компанией (далее - ООО «ИНК») в отношении разведки месторождений природного газа в Восточной Сибири. Проекты в области добычи энергоресурсов были самыми многочисленными в рамках 8 пунктов Плана сотрудничества.

В области развития промышленности на Дальнем Востоке и превращения его в опорную базу для экспорта было подписано 15 меморандумов, в числе которых соглашение с местными предприятиями об участии корпорации «Sojitz Corporation» (далее - «Содзиц») в управлении зданием терминала аэропорта «Хабаровск», а также проект значительного расширения деятельности по выращиванию овощей в тепличных хозяйствах в Республике Саха (Якутия), который ведется компанией «Hokkaido Corporation» (далее - «Хоккайдо корпорэйшн»), финансируемой «Hokkaido bank, Ltd» (далее - «Банк Хоккайдо»).

В области медицины и здравоохранения подписано 6 меморандумов (1 межправительственный, 5 – между частными корпорациями), в том числе, о сотрудничестве корпорации «Мицуи Буссан» в расширении каналов сбыта фармацевтической продукции и т.д. на основе инвестиций в ведущие российские фармацевтические предприятия, а также о создании Диагностического профилактического центра при одном из учреждений здравоохранения ОАО «РЖД» г. Хабаровска.

В области передовых технологий подписано 14 меморандумов, в том числе, о сотрудничестве в разработке системы управления документацией с участием искусственного интеллекта между японским производителем электротехники «Fujitsu» (далее - «Фудзицу») и российским разработчиком программного обеспечения АВВУУ [25].

В области поощрения диверсификации промышленной структуры России и повышения эффективности работы на заводах и предприятиях подписано 13 документов, в том числе, направленных на создание

Национальным банком Японии для международного сотрудничества и российскими правительственными фондами рамочных договоров общим объемом 100 млрд. иен для объединенного финансирования совместных японо-российских предприятий.

Кроме того, подписано 2 меморандума в области градостроительства, направленного на создание комфортных и чистых городов, обеспечивающих уютную и активную жизнь, 1 меморандум в области существенного расширения обменов и взаимодействия между японскими и российскими предприятиями малого и среднего бизнеса, 3 меморандума в области динамичного расширения двусторонних гуманитарных обменов в различных слоях общества. Опубликован пресс-релиз о создании московского офиса Японской национальной туристической организации (JNTO).

Что касается территориальной принадлежности, большинство из 80 проектов не имеют региональных ограничений либо такие ограничения являются неопределенными, но из 23 проектов сотрудничества в области добычи энергоресурсов 10 проектов относятся к дальневосточному региону России. Если добавить к этому 15 проектов по развитию промышленности на Дальнем Востоке, 1 проект в области градостроительства и 1 проект в области медицины и здравоохранения, то в сумме 27 проектов - треть от общего количества - относятся к дальневосточному региону. Интерес японских предприятий к дальневосточному региону по-прежнему высок.

Во избежание неправильной интерпретации, следует отметить, что План сотрудничества из 8 пунктов не является односторонней помощью России со стороны Японии. Говоря об экономическом сотрудничестве, трудно избежать имиджа помощи, но большинство проектов продвигается частными структурами. Это не экономическая помощь по модели 90-х годов, когда Япония оказывала одностороннее содействие России, используя налоговые

средства. Субъектом деятельности в максимальной степени являются частные предприятия на основе делового базиса и взаимовыгодных отношений.

Особую важность имеет представление президенту Путину японо-российских проектов по добыче энергоресурсов, медицине и здравоохранению, градостроительству, Дальнему Востоку и т.д., находящихся в стадии реализации и в стадии подготовки, в формате комплексного Плана сотрудничества. Благодаря привлечению внимания к тому, что может предложить России Япония, действуя в полную силу, можно ожидать от России осознания важности этого, что приведет к улучшению и расширению двусторонних связей.

Изначально нет необходимости в экономическом сотрудничестве, инициируемом правительством. Как правило, в развитых странах правительство не имеет отношения к экономическим проектам, за исключением крупных проектов по оснащению инфраструктуры. В развивающихся странах, напротив, правительство активно принимает в них участие через официальную помощь развитию. В случае России это сложный вопрос, поскольку страна, до недавнего времени являясь членом G8, в то же время имеет от многочисленных проблем, связанных с инфраструктурой и городской средой, и стремится получить содействие Японии. Экономическое сотрудничество становится необходимым, если пытаться изменить нестандартные отношения с Россией, в которых сохраняется территориальный вопрос. Содействие в этом направлении является базовой позицией японских предприятий.

Ошибочно думать, что в случае экономического сотрудничества острова будут возвращены. Правительство Японии создает сценарий решения территориальной проблемы, используя экономическое сотрудничество как рычаг и соединяя воедино территориальный вопрос и экономическое сотрудничество. Это позиция, основанная на поиске компромиссов, в рамках

которой конкретизация экономического сотрудничества поставлена в зависимость от прогресса в решении территориального вопроса. Концепция привязки экономического сотрудничества к территориальному вопросу – это метод, который до настоящего времени использовался японским правительством для достижения прорывов в проблеме островов. Однако, история доказывает, что он неэффективен. Японии следует действовать честно и открыто, не связывая территориальный вопрос с другими проблемами.

Ожидания российской стороны в отношении Плана развития сотрудничества из 8 пунктов являются высокими. Подписано 80 контрактов и меморандумов, и можно оценить представление достигнутых результатов в осязаемой форме. Существует достаточная вероятность реализации сотрудничества в области медицины и здравоохранения в России с низкой средней продолжительностью жизни и низким уровнем медицинского обслуживания, а также в области развития промышленности, налаживания инфраструктуры и т.д. на отстающем Дальнем Востоке. Рассмотрение прогресса Плана сотрудничества и формирование механизма для решения возникающих системных сложностей и т.д. на межправительственном уровне позволит создать значительный потенциал для реализации. [67].

Восемьдесят итоговых документов, сформулированных в краткий период, прошедший от представления плана премьер-министром Абэ президенту Путину в мае 2016 года до встречи на высшем уровне в декабре того же года, являются так называемым первым шагом. Дальнейшая задача состоит в том, как Япония будет действовать в отношении требующих долгосрочного рассмотрения проектов по масштабной разработке природных ресурсов, диверсификации промышленности и т.д., на которые возлагает ожидания российская сторона.

Экономики Японии и России находятся во взаимодополняющих отношениях, компенсирующих недостающие элементы. Россия обладает

огромными территориями и богатыми природными ресурсами, Япония – технологиями и капиталами. Для обеих стран существует возможность стать идеальным тандемом. Россия хочет от Японии более серьезных намерений, и это приобретает важность в будущем.

Однако, исходные условия являются сложными. Как отметил российская сторона, в последнее время объем японо-российской внешней торговли снижается. Как можно видеть в 2015 г. объем внешней торговли составил 20,9 млрд долл. США, что на 40% ниже максимального зарегистрированного уровня 2013 г. (34,8 млрд долл. США). Россия находится на 15 месте среди внешнеторговых партнеров Японии (2015 г.), ее доля составляет 1,6% (экспорт: 0,8%, импорт: 2,4%). Если сравнить это с крупнейшим внешнеторговым партнером Японии – Китаем, то данный масштаб не превышает 0,1% [77].

Количество предприятий-членов Японского клуба, который является структурой японских предприятий в Москве, в октябре 2016 г. составило 190 компаний. За 10 лет их число увеличилось в 3 раза. Члены Санкт-Петербургской Торгово-промышленной палаты насчитывают 50 компаний. Число компаний на всей территории России превышает 400. Сферы их деятельности разнятся от торговых, автомобильных, электрических компаний до логистики, розничной торговли, финансов, сельского хозяйства, медицины.

И объем внешней торговли, и количество работающих предприятий минимальны с позиций двустороннего японо-российского экономического потенциала, но вероятность их значительного роста при налаживании отношений является высокой. Несмотря на постепенное повышение привлекательности в качестве рынка, разница становится очевидной при сравнении с Китаем и странами Юго-Восточной Азии, где работают тысячи

японских компаний, и это не повод для гордости. Японо-российские экономические связи по-прежнему являются миром меньшинства.

Если оглянуться назад, японо-российские отношения всегда были повторяющимися попытками их развития. Как заявил Премьер-министр Абэ в выступлении на Восточном экономическом форуме во Владивостоке в сентябре, важно поддерживать политически стабильные отношения путем налаживания механизма ежегодных регулярных встреч глав обеих стран. При поддержании стабильных связей экономические отношения обязательно станут мощнее [25].

В итоге возникает закономерный вопрос о необходимости перевода японо-российских экономических связей на уровень ведущих. Для этого решить ряд следующих задачи. Это диверсификация областей сотрудничества, стимулирование продвижения малых и средних предприятий и расширение территории продвижения.

В рамках диверсификации областей сотрудничества наиболее перспективны четыре сферы: медицина, сельское, лесное и рыбное хозяйство, передовые технологии, развитие городской среды и строительство инфраструктуры. Во всех четырех сферах продвижение японских предприятий запаздывает. В частности, можно возлагать особые ожидания на сотрудничество в области сельского, лесного и рыбного хозяйства на Дальнем Востоке. Интерес японских предприятий также высок.

Помимо многочисленных крупномасштабных проектов по оснащению инфраструктуры морских портов, в России стоит острая проблема износа сетей электро- и водоснабжения, а также прочей бытовой инфраструктуры, предпринимаются усилия по ее обновлению и переоснащению. Западные предприятия активно продвигаются и проникают на этот рынок. С другой стороны, уровень известности японского коммуникационного оборудования и

технологий является крайне низким. Возможности развития этого рынка очень высоки, что потребует от японских предприятий дополнительных усилий.

Вследствие политики импортозамещения, в России повышается интерес к инвестициям в область сельского хозяйства, наблюдаются ожидания в отношении японского и другого иностранного капитала. На Дальнем Востоке в настоящее время действуют три японские компании, включая один находящийся в стадии планирования проект. Компания JGC является одним из успешных примеров и производит огурцы и томаты в тепличном хозяйстве в Хабаровске. Компания «Хоккайдо корпорейшн» начала культивацию в тепличных хозяйствах в Республике Саха и осуществила первую отгрузку продукции в декабре 2016 г. Кроме того, компания «JFE Инжиниринг» в Приморском крае также планирует начать производство овощей.

В сфере, напрямую связанной со здоровьем населения, высоки ожидания в отношении японского уровня медицины и передовых медицинских технологий. Наблюдаются примеры продвижения японских предприятий в медицинскую сферу, например, Реабилитационный центр по Владивостоке, планируемый JGC и «Больницей Хокуто» и т.д.

Передовые технологии – это одна из областей, на которую российская сторона возлагает наибольшие ожидания. Это не означает, что Япония только предоставляет России технологии и сотрудничество. Россия – это страна, обладающая определенным технологическим потенциалом, и существуют направления, в которых Япония может учиться и просить о руководстве. В этой сфере возможно двунаправленное сотрудничество.

Ключом к переводу экономических связей на уровень ведущих является расширение продвижения в Россию малых и средних предприятий. Без такого продвижения все большего числа малых и средних предприятий невозможно ожидать развития японо-российских связей. Поддержание сегодняшнего уровня достигло своего максимума. Японское правительство

прилагает усилия к поддержке продвижения в Россию малых и средних предприятий, однако остается проблема: в какой степени государство должно оказывать поддержку и существует ли необходимость во всесторонней помощи.

Если рассмотреть районы продвижения японских предприятий, то их основу составляет московское направление и дальневосточный регион. Японские предприятия почти не работают в Сибири и Байкальском регионе.

Важно стремиться к расширению районов продвижения.

Взгляд японских предприятий на Россию сменяется надеждой. Для дальнейшего расширения таких тенденций важно накопление как можно большего числа позитивных примеров, как из числа 80 проектов, так и из числа других планов. В этом случае вырастет число предприятий, рассматривающих идею о продвижении в России и возможности развития в России. Это последняя возможность для перевода японо-российских экономических связей на уровень ведущих.

2.2. Культурная дипломатия

В отличие от нестабильной ситуации в области российско-японского экономического сотрудничества, лучше и прогрессивней складывается гуманитарное и культурное взаимодействия и именно понятие культурная дипломатия характерно отражает этот процесс.

Культурная деятельность между странами прошла в своем развитии два этапа: первый этап длился со второй половины 80-х гг. по начало 2000-х гг. и был связан с поиском юридических оснований для культурного взаимодействия. Данный этап охарактеризован принятием ряда значимых документов, таких как Соглашение о культурных связях 1986 г.[54] - первый и единственный двусторонний документ принятый правительством СССР, а так же Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией. Москва, 13 ноября 1998 г.[38].

В 2001 г. было принято еще одно Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о культурных связях от 21 июля 2002 года [52].

Второй этап начался в 2003 г. и продолжается по настоящее время, период охарактеризован развитием отношений и осуществлением культурной деятельности [12]. В 2003 г. был принят Российско-японский план действий 2003г. [45]. Данные соглашения и договоры непосредственно установили принципы развития и поддержки культурной кооперации двух стран и определили принципы и методы двусторонней дипломатии.

Сохранение и расширение экспорта образовательных услуг РФ «посредством выделения государственных стипендий, ...повышению привлекательности получения образования в Российской Федерации в целом», а также через выпускников российских вузов - интеллектуальной элиты, которая поможет развиваться отношениям между государствами. Обмен специалистами и учебными материалами – вот один из основных принципов культурной дипломатии[25].

Что же касается методов и способов культурного взаимодействия Японии и России то их можно разделить на несколько видов: правительственные проекты; неправительственные проекты, которые реализуются общественными структурами, органами местного самоуправления, а так же проекты и действия частных лиц. При подробном изучении методов и способов реализации выявлен довольно интересный факт.

Если с российской стороны в двусторонней культурной дипломатии преобладают правительственные проекты то японская сторона характеризуется участием в основном неправительственных проектов, частично финансируемых государством.[12].

Но при рассмотрении особенностей культурного сотрудничества стоит уделить внимание и региональному аспекту, а именно тот факт, что культурная

деятельность между двумя государствами осуществляется неодинаково интенсивно в разных регионах России. Безусловно ведущим регионом, который ведет культурную дипломатию, является Дальний Восток России, территориально близкий к Японии, а именно Приморский, Хабаровский края, Амурская область [13]. В то же время немаловажную роль в культурной деятельности региона играют генеральные консульства Японии в крупных административных и культурных центрах России.

Вышеуказанное определяет общее направление культурного сотрудничества двух стран. Но для определения непосредственной специфики и проблематики такого сотрудничества рассмотрим основные сферы реализации двусторонней культурной дипломатии России и Японии.

В настоящее время существует несколько типов культурных обменов между Россией и Японией: молодежные обмены, персональные обмены, обмены в сфере художественной и концертно-гастрольной деятельности, стоит отметить что с каждым годом указанные типы или направления направляют всё большую популярность.

Особое значение правительства обеих стран придают молодежному обмену, поскольку молодые люди - это будущее стран и носители, ретрансляторы культуры: «активизация таких контактов способствует формированию у молодых людей правильного и объективного понимания важности российско-японских отношений и чувства ответственности за их будущее» [38].

Одним из значительных проектов в этой сфере являются программы Японо-российского центра молодежных обменов, который осуществляет программы по обмену между школьниками, студентами и молодыми людьми с 1999 г. и с момента создания в программах обмена приняли участие 4000 молодых людей [68].

Особое внимание обращает на себя программа безвизового обмена для россиян и, в особенности, молодежи, проживающих на Дальнем Востоке России, и японцев соответственно. Так в 2016 году со стороны России по безвизовому обмену по плану направилось 360 человек, со стороны Японии – чуть меньше тысячи человек [66].

Так же стоит рассмотреть не менее важный и актуальный в настоящее время художественный и концерно-театральный обмен реализуемый благодаря некоммерческой российской организации - Международной конфедерации театральных союзов. Организация помогает устройству гастролей, устраивает фестивали и форумы, на которых японскому зрителю представляются театральные постановки русских классиков, а русскому зрителю - работы японских театров (Кабуки, Но); а также проходят обсуждения и форумы[62]. Немаловажную роль играют организации любителей театра, которые основываются на личной инициативе и организуют театральные гастроли в Японии и культурный обмен между театрами [13].

Существуют также личные культурные связи. Оба правительства отмечают важность таких контактов, поскольку они формируют имидж страны «из первых рук» [12]. Примером подобной активности является деятельность японской организации «Nippo Family Club», работающая в том числе и в России и организующая семейные, детские и студенческие обмены[71].

Есть примеры частных инициатив. Так, японский художник Миямото Цутому налаживал связи с музеями городов Дальнего Востока: организовывал обмен рисунками детей из Японии и России, выставки русских художников в городе Йокогама [12].

В качестве вывода, можно заметить, что культурные обмены особенно эффективно происходят в регионах, близких к Японии, количество участников обменов между двумя странами невелико и в целом культурные обмены

развиты недостаточно, несмотря на согласие двух стран осуществлять деятельность по их расширению.

Учитывая вышесказанное, стоит отметить ряд мероприятий проходящих в России и Японии в рамках культурно-этнического сотрудничества. Так после подписания российско-японского плана действий в России был проведен фестиваль японской культуры (апрель 2003 - март 2004). Центральное место на фестивале заняли выступления театров Кабуки и Но [13].

Следующим стал Фестиваль российской культуры в Японии 2006 года, в настоящее время ежегодное мероприятие, финансируемое федеральным бюджетом, а также Национальным банком Японии [31]. Ежегодно в программе фестиваля представлены различные жанры российского искусства: балетные, оперные, цирковые выступления, церковная музыка, симфонические оркестры, эстрадные коллективы кроме того характерной чертой фестиваля является широкая география проведения – это разные города Японии от самых крупных Токио, Иокогама и до некрупных центров префектур [63]. Как отмечается в различных источниках, за 10 лет проведения фестиваля в нем приняли участие больше 12,5 миллиона японцев [31].

В настоящее время фестиваль является самой масштабной «культурной акцией России за рубежом» так в 2017 году его посетили 1,6 млн. человек [31].

Фестивалей японской культуры в России проводится большое количество. Часть из них являются правительственными проектами или проектами организаций, спонсируемых правительством. Например, с 2000-го года в Москве проходит фестиваль «Японская осень», а в Санкт-Петербурге - «Японская весна». Большое количество мероприятий посвящено японской поп-культуре. В настоящее время одним из крупнейших мероприятий является Фестиваль современной японской культуры «J-Fest», который проходит в Москве каждый год с 2003 г. как часть фестиваля «Японская осень», а с 2009 г. - как самостоятельное событие [74].

К мероприятиям, распространяющим культуру, относятся также матер-классы, кружки и секции. В России крупным центром распространения японской культуры является «Японский Фонд», который проводит большое количество бесплатных постоянных и временных курсов: курсы кимоно, японских шахмат Сёги, икэбаны, чайной церемонии, оригами и т.д. Наибольшей популярностью пользуются такие курсы, как чайная церемония, японская музыка, оригами. Помимо этого, в России существует большое количество непрофессиональных клубов и центров [6]. Распространение российской культуры в Японии происходит на базе ряда организаций, в том числе и вышеупомянутого Hirro Family Club, а также по инициативе отдельных личностей.

Важной особенностью является тот факт, что многие проекты по продвижению национальной культуры как Японии, так и России организовываются и спонсируются лично японцами или россиянами без государственной поддержки. С российской стороны это связано с недостатком государственного финансирования сферы, а с японской стороны государственное финансирование широко применяется, поэтому персональная активность у японцев может быть вызвана личным желанием внести вклад в продвижение японской культуры, у россиян - личной симпатией к японской культуре или экономическим интересом в связи с её популярностью.

Что касается сферы образования и науки то здесь сотрудничество России и Японии сосредоточено на следующих направлениях: изучение русского и японского языков; научные, образовательные и студенческие обмены; организация форумов, встреч и семинаров. Рассмотрим их.

Изучение национального языка является одним из важнейших методов формирования положительного имиджа страны и создания продуктивных отношений между государствами. В Японии распространение японского языка стало долгосрочной целью внешней политики с 70-х гг. XX в. [6]. В России

свой огромный вклад в распространение японского языка вносит Японский Фонд, организация ставит и успешно реализует большой спектр задач. Таких как: поддержка японистов, путем публикацией их работ [25]; финансирование и организация курсов по изучению японского языка; проведение с 1998 года Международного экзамена по определению уровня владения японским языком [13]; проведение тренировочных курсов для преподавателей языка и повышение их квалификации; создание и переработка учебных материалов и направление японских специалистов по изучению языка в другие страны.

Помимо Японского Фонда деятельность осуществляют Японские центры, существующие на базе некоммерческой организации «Японский центр». Они действуют в некоторых крупных городах России. Основная задача - подготовка специалистов в области японского языка и японоведения [13].

Важно отметить, что обе организации - Японский Фонд и «Японский центр» финансируются правительством, несмотря на их относительную свободу в деятельности [44].

Со стороны России продвижением русского языка занимается Японская Ассоциация русистов, которая была создана в середине XX в. Она объединяет около 500 специалистов по русскому языку и культуре, которые занимаются преподаванием в крупнейших университетах, проведением научных конференций, выпуском научного журнала [61].

На правительственном уровне распространением русского языка занимается фонд «Русский мир». В качестве примера стоит отметить Русский центр, расположенный в городе Хакодате центр предоставляет материалы по изучению русского языка, предоставляет в пользование библиотеку. [65].

Помимо этого, фонд спонсирует организации, которые занимаются распространением русского языка за рубежом. В основном, изучение русского языка в Японии проходит по инициативе японских университетов

или в центрах изучения японского языка, например, в уже упоминаемом центре «Nippo Family Club».

Японское правительство проводит комплексную поддержку изучения японского языка. Это один из способов привлечь внимание к японской культуре и к Японии в целом. Посредством японского языка, согласно сайту Японского Фонда, можно глубже понять японскую культуру, а также самого себя [77].

Продвижение русского языка в Японии проходит не так успешно, как японского языка в России. Причиной тому является то, что Российское правительство недостаточно спонсирует данную сферу и использует лишь небольшое количество методов по продвижению русского языка как внутри страны, так и в мире [32]: Для реализации цели распространения национального языка за рубежом необходимо применение других сфер внешней и внутренней политики, выработка особого отношения к языку и создание доступной среды для его изучения иностранными гражданами. По мнению О.И. Казакова российские общественные организации действует менее эффективно, чем японские [9].

Русский язык, согласно данным некоммерческой организации Российского Совета по международным делам (РСМД), имеет достаточно хороший имидж как язык классической культуры и литературы. При этом, он не является достаточно эффективным методом культурной дипломатии, поскольку его распространение ограничивается отрицательными моментами имиджа самой страны [44]. Для того, чтобы распространение языка стало проходить более эффективно, необходимо одновременно создавать положительный образ страны как на внутреннем уровне, так и на внешнем.

В целом, в России японский язык имеет большую популярность, чем русский язык в Японии. Количество русских людей, изучающих японский язык увеличивается. Согласно официальным данным, в 2006 г. японский язык

изучали 9644 человека, а в 2012 г. количество изучающих японский язык составило 11401 человек [58].

Однако, данная цифра составляет лишь 0,3% от количества изучающих японский язык в мире [44]. Количество японцев, изучающих русский язык, в точности не определено, однако, есть информация, что русский язык изучается в 116 образовательных организациях и 24 вузах, где обучается около 2000 студентов; количество студентов, изучающих японский язык, в 10-20 раз больше, чем студентов-русистов, то есть тех, кто комплексно занимается «россиеведением» [39].

Рассмотрим другие образовательные программы. Значительную роль в сфере образования играют российские и японские университеты, которые реализуют программы студенческих стажировок, совместные учебные программы. В 2014 году подобные программы стали реализовываться между Университетом Тохоку и такими ведущими научными организациями, как Московский государственный университет (МГУ им. Ломоносова), Новосибирский государственный университет (НГУ), Сибирское отделение Российской академии наук (СО РАН) и др. [60].

В год в Японию и Россию по обмену приезжают около ста человек с одной стороны и ста человек с другой, что в сравнении с объемом обменов с другими странами не так велико. К примеру, молодежный обмен между Россией и Китаем составляет около одного миллиона человек в год. За 10 лет к русской культуре приобщились 12,5 миллиона японцев [31].

Из вышерассмотренной информации можно сделать вывод, что продвижение японского языка и японоведения происходит эффективнее, чем распространение русского языка и русистики. Японские организации задействуют как собственных специалистов, так и российских японоведов, которых привлекают материально и психологически. Вследствие

недостаточного правительственного финансирования и управления российская культура и язык остаются лишь в поле зрения узких специалистов [13].

Поддержка российских соотечественников в Японии как метод присущ только российской культурной дипломатии, но его необходимо отметить, поскольку он является важной частью внешней политики России. Согласно официальному сообщению, концепция работы с соотечественниками основана на «принципе этнокультурной и духовной самоидентификации», а не на гражданской принадлежности Организации соотечественников в Японии. [72].

В настоящее время в Японии проживает около восьми тысяч граждан Российской Федерации, а также больше тысячи человек, не являющихся гражданами РФ, определяющими себя как русские или россияне. В сфере защиты интересов российских соотечественников работает большое количество структур: МИД России, Россотрудничество, Правительственная комиссия по делам соотечественников, Российская ассоциация международного сотрудничества (РАМС), а также фонды и программы, существующие на их основе [64]. С 2011 года на основе МИДа и Россотрудничества был создан Фонд поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом.

В составе РАМС существует общество «Россия и Япония», созданное в 1991 году в качестве общероссийского общественного объединения, в России оно представлено в 65 отделениях [12]. Оно было создано как преемник общества «СССР-Япония», осуществляющего свою работу с 1958 г. Основной целью данной организации было «содействовать развитию и укреплению добрососедских отношений между народами России и Японии, ...знакомить российскую и японскую общественность с историей, культурой и другими сторонами жизни обеих стран»[64]. Основной деятельностью являлись организация деловых, научных и культурных поездок, издательская и

переводческая деятельность, распространение в России программ по изучению японского языка и культуры, создание информационно-аналитического бюллетеня, посвященному различным сферам российско-японского сотрудничества. Как видно из данного списка, общество больше содействует распространению японской культуры в России, чем наоборот. В данный момент работа общества несколько свернута: например, был прекращен выпуск информационного бюллетеня. Также следует отметить Всемирное движение российских соотечественников. Его целями являются «забота о будущем многонационального российского народа и России, общей исторической Родины; содействие её социально-экономическому развитию, повышению международного авторитета и престижа, сплочению российской диаспоры за рубежом и укреплению ее позиций Организации соотечественников в Японии.

Одной из деятельности правительства является предоставление информации российским соотечественникам, выезжающим в Японию на официальном сайте Российского посольства в Японии. На сайте представлены важные темы для проживания в Японии, а именно информация о получении визы, контроле, транспорте, возможных проблемах, которые могут возникнуть, регистрация гражданских актов, информация о консульских отделах и их услугах и т.д. [57].

Из вышеописанных тезисов можно сделать вывод, что Российское правительство уделяет большое внимание поддержке соотечественников за рубежом и, в частности, в Японии. Это является одной из приоритетных деятельностей культурной дипломатии России; по сравнению с другими направлениями этой политики, оно реализуется наиболее активно.

Сделаем вывод по главе. Правительства обеих стран отмечают, что масштабы сотрудничества России и Японии в области культуры возрастают. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества.

Однако, двусторонняя культурная дипломатия осуществляется неравномерно: складывается ощущение, что японская сторона прилагает больше усилий по распространению как своей, так и российской культуры; культурное сотрудничество между Японией и Россией обладает некой «неравнозначностью» [13].

Японское правительство использует инструменты культурной дипломатии более эффективно, нежели Российские власти. Многие проекты, включая совместные конференции и съезды, финансируются японской стороной, в то время как «российские научные центры и учебные заведения не располагают финансовыми возможностями для финансирования подобных мероприятий» [25]. Возможно, главной причиной эффективности японской культурной политики является способ ее организации, при которой правительство создает «структурные рамки для осуществления обменов и соответствующую информационную поддержку», а неправительственные организации занимаются осуществлением проектов [34]. Другой причиной может являться позиционирование японской культуры как уникального продукта, который может быть понят каждым. Ориентируясь я на широкую аудиторию, правительство привлекает японской культурой людей разных национальностей, возрастов и полов.

В результате, японская культура стала массовой в России, в то время, как российская культура остается лишь в поле зрения узких специалистов. Более эффективная деятельность российского правительства в поддержке общественных организаций и движений может способствовать решению данной проблемы. Российское правительство должно прикладывать больше усилий по привлечению людей, которые хотят изучать российскую культуру, для развития русистики [40]. Также важно отметить, что необходимо больше личных контактов между японцами и русскими, например, через организацию конференций различных деятелей культуры.

Основное направление, которому уделяют внимание обе страны - это молодежные обмены и образование, а именно - молодежная дипломатия [9]. Кроме того, можно заметить, что культурные обмены особенно эффективно происходят в областях, близких к Японии, а именно на Дальнем Востоке. Можно сделать вывод, что географическая близость регионов играет важную роль в создании отношений.

В целом, отношения России и Японии находятся в «усредненном состоянии», как отмечается в аналитической брошюре РСМД; динамичное развитие отсутствует как в экономической, так и в политической и культурной сфере. [25]. Причиной этому указывается то, что ни Россия, ни Япония не определили стратегическую значимость успешных двусторонних отношений, несмотря на то, что оба государства понимают их важность для реализации своих интересов [25].

Как уже отмечалось ранее, в целом современные двусторонние отношения осложняются следующими факторами:

1. наличием территориальной проблемы и низкой возможностью решить её, удовлетворив обе стороны и не ущемив их политических и экономических интересов;

2. украинским кризисом и последовавшим за ним противостоянием российского правительства и ряда западных стран по отношению к переходу Крыма к России;

3. влиянием политики США на политический курс японского правительства, необходимость японского правительства согласовывать свои действия с политическим курсом США и, косвенно, ЕС;

4. другими политическими причинами, например, негативной реакцией правительства США на перспективу улучшения российско-японских отношений [25].

При этом, можно отметить что, в настоящее время национальные интересы России и Японии не противоречат друг другу ни в политике, ни в экономике, ни в области безопасности, то есть угрозы друг для друга и принципиального соперничества не существует [25].

Следует обратить внимание на образы Японии и России, существующие в общественных представлениях. Имидж России в Японии сочетает в себе много противоречий: с одной стороны, присутствуют негативные представления, сформированные еще в период Холодной войны, с другой стороны, также присутствует симпатия к российской культуре. 83% опрошенных японцев имеют негативные представления о России [25]. Можно заметить, что негативные представления поддерживаются политическими дилеммами, например, нерешенным «территориальным вопросом, отсутствием условий для ведения экономической деятельности на российском рынке» [11]. Стоит отметить что «плохой имидж» связан с проблемами в межгосударственных отношениях двух стран, с недостаточностью прямых контактов и, как следствие, с отсутствием интереса молодежи к России. Позитивные идеи о России чаще всего связаны со сферой культуры и искусства. При этом, Россия «практически не оказывает какого-либо заметного влияния на формирование позитивного восприятия России политической элитой и широкими слоями общественности в Японии»[25].

Имидж Японии в России также неоднозначен: в 2011 году уровень симпатий в России составил 44%, что на 25% ниже чем в 1995 году [29]. Данное снижение связано с политическими проблемами, а именно позицией японского правительства по отношению к Курильским островам и его претензиями Там же.. 89% россиян выступают против передачи Японии островов Южных Курил [46].

Таким образом, оба случая показывают, что «ухудшение» имиджа чаще всего не связано с культурой и как следствием возникает вопрос о

возможности стабилизации отношений двух стран посредством сотрудничества в области культуры.

Двусторонняя культурная дипломатия реализуется отдельно от политической и экономической линии. Главным образом, причиной этому являются политические факторы, которые не могут быть преодолены культурными методами. Можно сделать вывод, что культурная дипломатия на данном этапе не может решить политические дилеммы между государствами, однако, она создает положительные связи между двумя нациями, подкрепленные «позитивными» эмоциями. Главным образом, культурная дипломатия создает персональные связи, а особенно, молодежные, что, в перспективе, может стать фактором, улучшающим отношения между Россией и Японией.

Глава 3. Реальность и перспективы сотрудничества России и Японии.

3.1. Взаимный имидж России и Японии. Общие понятия.

В современном российском обществе принято считать, что отношения России и Японии заблокированы проблемой «северных территорий» (как японцы называют южную часть Курил). Существует стойкая уверенность, что на Японских островах не особо нам симпатизируют, потому что мы не идем навстречу их претензиям — вернуть «исконные земли». Но диаметрально противоположная позиция заявляет обратное — симпатии отсутствуют потому, что многие японцы, прежде всего элита, относятся к России с крайним недоверием. Когда мы преодолеем подозрения, будет куда легче договориться и по территориальному вопросу.

Наши представления о Японии, а равно и суждения японцев о нашей стране, слишком часто опираются на причудливое сплетение мифов и клишированных образов.

Таким образом в сознании многих наших сограждан бытует миф, будто война с Японией так и не закончилась, по причине отсутствия мирного договора. Но суждение о «нахождении в состоянии войны» — не соответствует действительности. Как известно в Декларации 1956 г. было зафиксировано, что состояние войны между СССР и Японией «прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения».[6]

В российском сознании Япония занимает неоднозначное место. Но с каждым годом Япония для России теряет экзотичность: все знают, кто такие гейши, суши-бары стали обыденной частью жизни в городах России, а секции каратэ и дзюдо есть почти в каждой школе. Страна восходящего солнца встала в ряд с другими, более «понятными» странами.

Действительно у России и Японии много общего, но мы недостаточно хорошо понимаем друг друга. Если не можем принять логику японцев,

то вступив в полосу «поворота к Азии», надо хотя бы попытаться осмыслить ее. Замалчивание убивает понимание. Вместо непредвзятых фактов в наших СМИ можно встретить не только ляпы, но и недоброжелательные выпады.

В течении трех последних лет Россия испытывает на себе давление санкций, введенных рядом стран, в том числе и Японией. Справедливости ради подчеркнем, что японские санкции можно назвать символическими и «безмятежными» по сравнению с мерами США и ЕС.

Опросы 2017 г. показали, что если Китай занимает 1-е место среди стран, которым мы доверяем (25,0%), то Япония заслужила доверие 9,9%. С 1990 по 2015 гг. доля считающих, что угроза военного нападения на Россию исходит от Токио, уменьшилась с 6% до нуля. Что же касается восприятия Японии в целом, то в 2017 г., «очень хорошо» и «в основном хорошо» к Стране восходящего солнца относились соответственно 9% и 55% наших соотечественников, а «в основном плохо» и «очень плохо» — только 12% и 3%. [29]

Согласно опросу 2017 г., Страна восходящего солнца представляется нам символом умных технологий (86%) и богатых традиций (84%). К числу наиболее частых ответов отнесем также красивую природу (69%), достижения поп-культуры (67%), высокий уровень жизни (66%). Реже упоминаются негативные ассоциации («закрытая страна» — 41%, «трудная для понимания» — 40%), а наши позитивные представления связаны с изысканной кухней (79%), архитектурой (78%) и образом жизни японцев (77%). [29]

Молодые люди, установили социологи, уверены, будто знают о Японии достаточно, и не считают нужным читать книги. Фильмы кажутся им, как правило, длинными, трудными, причем исключение составляют совместные продюсерские проекты или киноленты, снятые по западному — голливудскому — стандарту.

Иная картина предстает в японском массовом сознании. Возвращение Крыма и события на Украине японцы — по аналогии с Курилами — восприняли болезненно. Шокирующее впечатление производят итоги анкетирования, проведенного недавно в Японии: Россия лидировала среди стран, которые «больше всего не нравятся» японцам.

Но не смотря на вышеперечисленное позитивную роль сыграл имидж «Путина-2» (японцы так говорят, имея в виду его второй президентский срок). Импонирует японцам, в частности, понимание нашим лидером специфики японской культуры.

В частности в интервью редактору газеты «Асахи» В.В.Путин использовал термин «хадзимэ» («Начинайте!»), которым открывается любая схватка в японских единоборствах. В контексте времени этот призыв перешел из разряда намеков в разряд обязательств искать альтернативу тупику. Именно на это и делается ставка в ходе попыток открыть новую страницу в истории наших контактов.[34]

И вновь в центре представлений россиян о Японии и японцев о России — все та же территориальная проблема, о которой они знают немного, но воспринимают эмоционально. Опрос, проведенный в мае 2017 г., подтвердил нежелание большинства граждан России передавать какие-либо территории Японии. Если в 1992 г. 71% опрошенных был против уступки островов, то в 2016 г. противников стало 78%. Интересно мнение соотечественников о том, вырастет или упадет уровень их доверия президенту страны, если он решит отдать «спорные острова». Оказалось, что у 32% доверие «значительно снизится», у 23% — «несколько снизится» и еще у 23% «останется на прежнем уровне». Можно заключить, что общественное мнение довольно сильно оказывает давление на лидера страны, хотя, несомненно, у него есть право принять непопулярное решение, если бы оно было в национальных интересах.[29]

Стоит отметить парадоксальность российского сознания: соблазнительно, казалось бы, сценарий «подписать мирный договор и получить кредиты и технологии», которые смогли бы преобразить наш Дальний Восток. Но сторонников этой идеи не так много — 21%, а поборников любой ценой сохранить острова за Россией — 56%.

После избрания Д.Трампа президентом США в наших отношениях с Японией появились новые шансы, зависящие от того, будет ли он верен заявлениям, сделанным в ходе избирательной кампании и после выборов. Выделим три: 1) обещание проводить жесткий курс в отношении Китая; 2) пожелание, чтобы Япония платила за американский «зонтик»; 3) намерение вести конструктивный диалог с российским президентом. Россия, понятно, останется с КНР близкими друзьями. Но наш политический вес, возможно, вырастет, если формула баланса станет более взвешенной. А если Вашингтон будет давить на Токио, возникнут геополитические конфигурации, в которых российско-японские отношения получат неожиданные импульсы. Насколько изменится взгляд на островную проблему? Это зависит от многих факторов, в том числе и от взаимных образов, и от того, сможем ли мы преодолеть инерцию исторической памяти.[27]

Для достижения конструктивного диалога необходимо: во-первых, поднять уровень экономического сотрудничества. Во-вторых, разорвать порочный круг взаимных обвинений, действовать принципиально, но доброжелательно.

3.2. Японский дипломатический шаг.

Заметный прогресс в развитии дипломатического диалога между двумя странами стал намечен в мае 2016 года после встречи премьер-министра Японии Синдзо Абэ с президентом России Владимиром Путиным.

Стоит отметить что с момента начала своих полномочий, а именно с 2012 года С. Абэ совершил с В. Путиным более 10 встреч. Многими

аналитиками и политологами это расценивается как изменения вектора японского сотрудничества с Россией, причем по собственной инициативе Японии.[23]

Но направленные на сближение шаги осложнились тем фактом, что Россия в 2014 году приняла решение о присоединении Крыма. На этом фоне кабинет министров и администрация Японии испытывает внутренние противоречия, связанные, с одной стороны, с желанием наладить отношения с Россией, а с другой стороны, оставаться верными своим партнерам по Большой семерке, в особенности своему ближайшему партнеру Вашингтону.

Данная напряженность явно ощущалась в апреле 2016 года во время подписания министрами иностранных дел стран G7 коммюнике, в которое вошло — по просьбе Японии — упоминание о важности «поддержания диалога с Россией». Со стороны партнеров Японии по G7 данный дипломатический шаг был воспринят с большой настороженностью и последующими консультациями со стороны официального Вашингтона.[34]

В результате дипломатических заигрываний Абэ с Россией появилась определенная надежда на то, что Япония и Россия смогут, наконец, разрешить свой территориальный спор и подписать договор о мире, положив конец враждебным отношениям времен Второй мировой войны. Но отношения между ними резко ухудшились в связи с тем, что Япония ввела против России санкции за участие в конфликте на Украине. Кроме того, в связи с изоляцией России Токио счел сложным сохранять дипломатическую передышку для налаживания диалога с Москвой.

Решение Абэ ускорить поездку в Россию явно свидетельствует о том, что его администрация не желает упускать возможность уладить разлад в отношениях с Москвой. Но для того, чтобы Токио и Москва достигли ощутимого прогресса в разрешении территориального спора и заключении мирного договора, двум сторонам необходимо будет в ближайшем году

согласовать ряд реальных действий, чтобы поднять свои несистематические консультации, проводимые по узкой тематике, до уровня официальных отношений, ориентированных на достижение результатов.

Создание подобной модели отношений повысит риски для администрации Абэ, поскольку она пытается наладить диалог (с Россией) и при этом оставаться в партнерских отношениях с США. Несмотря на это, полностью восстановив отношения с Россией, Япония могла бы извлечь для себя огромную пользу и при этом смягчить критику со стороны Вашингтона, сосредоточив отношения, главным образом, на экономических вопросах и вопросах «мягкой безопасности».[3]

Во-первых, в вопросе территориального спора Японии следует постараться убедить российскую сторону согласиться на проведение дважды в год консультаций на высоком уровне между министрами иностранных дел, направленных, главным образом, на оценку результатов работы по разрешению спора и разработку обеими сторонами официальной стратегии.

Для разработки осуществимой стратегии обеим сторонам необходимо будет скорректировать свои диаметрально противоположные точки зрения и согласиться с тем, что консультации министров иностранных дел направлены на достижение взаимоприемлемого компромисса. Привязка к этим переговорам станет дополнительным обязательством заключения двустороннего мирного договора после завершения консультаций.[37]

Во-вторых, Токио и Москва должны разработать модель более прочных отношений в энергетической области, в основе которой будет план проведения ежегодных встреч на уровне министров энергетики. Двухсторонние консультации по энергетическим вопросам начались в 2008 году после подписания соглашения между Путиным и бывшим премьер-министром Дзюньитиро Коидзуми. Правда, за прошедшие годы эти отношения

начали пробуксовывать в связи с возникновением новой напряженности из-за Южных Курил и отсутствием особого стремления у обеих сторон. [10]

В ходе этих новых диалогов Токио и Москва должны найти альтернативные способы преодоления существующих у стран проблем. Считается, что на самых южных Курильских островах имеются огромные запасы минералов и углеводородов — в том числе золота, серебра, титана, железной руды, редкоземельных минералов, нефти и газа. Для Японии, как страны, у которой нет особых природных ресурсов, эти острова и окружающие их воды представляют особую ценность. Одним из путей к решению проблемы стало бы совместное развитие инфраструктуры источников возобновляемой энергии — например, энергии ветра и солнечной энергии на самых южных Курильских островах и в Восточной Сибири на российском Дальнем Востоке.

Япония и Россия уже сотрудничали в этой области. В начале этого года российская государственная энергетическая компания РАО «ЕЭС России» и японские компании Mitsui & Co, Komaihaltec Inc и Fuji Electric осуществляли совместную предпроектную работу и успешно реализовали пилотный проект по ветровой энергетике и интеллектуальным сетям в Усть-Камчатске на российском Дальнем Востоке [72].

Хотя этот проект был разработан на территории, не являющейся спорной, эту модель сотрудничества можно с таким же успехом использовать и на таких спорных территориях, как Южные Курилы, поскольку в отличие от углеводородов возобновляемые источники энергии вроде ветра и солнца имеются в неограниченном количестве. В этом смысле такой совместный проект на самых южных Курильских островах был бы выгодным для обеих сторон — он снабжал бы энергией обе страны и обеспечивал бы им энергетическую безопасность, при этом удалось бы обойти спорные вопросы о принадлежности островов.

В-третьих, России и Японии следует расширять свое сотрудничество в области рационального использования морских ресурсов — особенно это касается промысла рыб и других морских животных. Примером служит двухстороннее соглашение 1998 года о сотрудничестве в области промысла морских живых ресурсов, что позволило японским рыбакам участвовать в промысле у берегов спорных островов.

Это соглашение стало образцом совместного использования ресурсов, однако взаимодействие необходимо расширять. Например, России и Японии следует более тесно сотрудничать в области пресечения незаконного промысла в этом районе и борьбы с рыбной контрабандой. Кроме того, двум странам следует сосредоточить свои усилия на сохранении биологического разнообразия морских ресурсов в водах, омывающих острова.

В-четвертых, Москве и Токио следует укреплять сотрудничество в нетрадиционных вопросах безопасности, например, в оказании гуманитарной помощи и помощи при стихийных бедствиях, проведении поисково-спасательных работ в море и в мероприятиях по борьбе с пиратством. Стороны и раньше проводили совместные учения по поисково-спасательным работам, и эта область может стать полезной для укрепления сотрудничества — особенно если учесть существующее между ними соглашение о рыбном промысле.

В-пятых, Япония должна воспользоваться сроками проведения Олимпийских игр в Токио в 2020 году для совместной работы с Россией в сфере обеспечения безопасности главных мероприятий, важнейших объектов инфраструктуры и границ. Россия недавно приобрела в этой области богатый опыт, когда в 2014 году принимала у себя в Сочи Зимние олимпийские игры, и теперь, когда она готовится стать хозяйкой Чемпионата мира по футболу в 2018 году.

Две страны должны обмениваться успешным опытом и координировать деятельность своих соответствующих бюрократических структур.

И, наконец, несмотря на изоляцию в этом вопросе от остальных стран Большой семерки, Япония должна рассматривать специфические способы налаживания взаимодействия с Россией в рамках других региональных форумов — таких, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, региональный форум под эгидой Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Восточно-Азиатский саммит. Москве и Токио также следует стремиться к более тесному взаимодействию в рамках адресных программ обеспечения региональной безопасности, в которых их цели совпадают — таких, как создание безъядерной зоны на Корейском полуострове, борьба с торговлей людьми, контртеррористическая деятельность и борьба с незаконным оборотом наркотиков [34].

Для улучшения отношений между Японией и Россией потребуется большая работа и настойчивость. В этой связи особо сложным будет разрешение территориального спора по самым южным Курильским островам, поскольку там проживают около 30 тысяч россиян. Кроме того, такие односторонние действия, как утверждение Россией плана по развитию всей гряды островов с целью модернизации объектов военной, транспортной и энергетической инфраструктуры, на реализацию которого было выделено 1,2 миллиарда долларов, способствуют новому нагнетанию напряженности в отношениях с Японией.

Несмотря на это, и Москве, и Токио явно пойдет на пользу, если они смогут преодолеть разногласия и будут сотрудничать с целью создания разносторонних партнерских отношений, сосредоточив свои усилия на взаимодействии в области энергетики, обеспечения безопасности и на укреплении сотрудничества в решении региональных задач. Предстоит пройти

нелегкий путь, но важно, чтобы лидеры обеих стран преодолели в себе стремление потакать националистическим настроениям у себя в странах и предприняли смелые шаги для развития отношений.

Заключение

Отношения между Россией и Японией в XX в. были достаточно сложными. Годы войны и напряженные отношения сменялись мирными, более спокойными периодами, когда налаживались и развивались торговые и экономические отношения. На рубеже двух веков необходимо говорить о восстановлении нормальных отношений на условиях доверия и взаимопонимания.

Для этого необходимо решить три ключевые проблемы российско-японских отношений: первая - «северные территории», вторая – экономическая, третья – военно – политическая и геополитическая.

Главным препятствием на пути открытого и полезного для обеих стран развития сотрудничества, с японской стороны является вопрос о «северных территориях», где живут российские люди, и острова с давних пор принадлежат России. Стабильность и хорошие двусторонние политические отношения японское правительство всегда ставило в зависимость от территориальных претензий к России. По решению проблемы «северных территорий» бывший премьер - министр Японии публично заявил: «Мы не будем переносить эту проблему на плечи наших детей и внуков». Его уверенность базируется на том, что 13 октября 1993г. президент РФ Б.Ельцин и японский премьер-министр подписали Токийскую декларацию о «законности и справедливости» территориального диспута «по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи».

И все же шлейф территориального вопроса растянулся на долгие годы, вплоть до сегодняшнего дня. Японцы четко дают понять, что без решения данного вопроса не возможен разговор о заключении мирного договора между РФ и Японией.

В сложившейся геополитической обстановке российско-японских отношений касаясь решения вопроса «северных территорий», есть и вторая

сторона медали. По мнению российского эксперта Г. Кунадзе, парадоксальность ситуации заключается в том, что, призывая к переговорам о пограничном размежевании, японская сторона, прежде всего МИД, «в сущности, к ним не готова». «Переговоры, - отмечает Г. Кунадзе, - это соревнование сторон, т.е. процесс потерь и приобретений. Не допуская потерь, Япония вряд ли может что-то приобрести». Поэтому, считает автор, правомерно поставить вопрос об истинности намерений японской стороны – качественно новые партнерские отношения с Россией или решение территориального вопроса на собственных условиях. «Если верно последнее, - подчеркивает Г. Кунадзе, - то у российского правительства появляются серьезные основания для того, чтобы максимально отсрочить решение указанной проблемы и таким образом сохранить у Японии единственную мотивацию к развитию связей с Россией».

Вторая проблема российско-японских взаимоотношений – экономическая. Причин для этого много. Одной из них является внутриэкономическая ситуация стран и их внешнеэкономическая стратегия в отношении друг друга.

При анализе факторов развития двусторонних экономических отношений приходится делать вывод о том, что для позитивных сдвигов еще не создана прочная экономическая и правовая база и все благоприятные прогнозы строятся, в большей мере, на основе благих пожеланий и политических планов, которые пока не носят конкретного характера. Реальные же факты свидетельствуют о нижеследующем. Не использование действительно существующего потенциала экономического взаимодействия обусловлено реальным состоянием России и Японии, которые находятся на разных стадиях экономического и технологического развития: Япония – на переходном этапе к постиндустриальному обществу, Россия – в весьма медленном темпе движется к созданию основ рыночной экономики. По объему ВВП Япония опережает

Россию более чем в 5 раз. Во внешнеторговом обороте Японии доля России составляет немногим более 1% (18-е место после Малайзии, Таиланда, Индонезии). Даже в сырьевом обеспечении Японии доля России составляет менее 1% по стоимости. Ни по одной из статей импорта и экспорта Японии Россия не занимает существенных позиций за исключением редкоземельных металлов, таких как платина, палладий, отчасти золото. В равной мере в качестве экспортного рынка Россия не соответствует потенциальным экспортным возможностям Японии.

Так же немаловажной проблемой в экономических отношениях России и Японии является инвестиционно-промышленное сотрудничество. Японская сторона стремится укреплять не всякие, а строго определенные экономические отношения: прежде всего японский премьер стоит за «диалог между Японией и Россией об освоении энергетических ресурсов» в Сибири и на Дальнем Востоке. В настоящее время в РФ действует 380 совместных предприятий, из них 300 – на Дальнем Востоке. Конечно, основное в проекте освоения энергоресурсов не объем, а соблюдение взаимовыгодного характера сотрудничества. Но этого-то как раз и нет. России отводится роль сырьевого придатка – статус колониальной страны. Контроль над энергетическими проектами японцы стремятся оставить в своих руках, а добываемые энергоносители намериваются ориентировать на экспорт. РФ же важнее пустить энергоресурсы на развитие Сибири и Дальнего Востока.

Третья проблема российско-японских отношений тесно связана с расширением НАТО на Восток. Японо-американский альянс в конце XX в. значительно увеличил свою активность на Востоке. Так ещё в июне 1997 г. был опубликован документ «Основные направления японо-американского сотрудничества в области обороны». В нем речь идет, по существу, не об обороне Японии, а о совместных американо-японских военных действиях в «прилегающих» к ней обширных регионах, например о высадке «на Корейском

полуострове, находящемся в состоянии войны» (причем высадка при поддержке Японии), дополнительных американских войск или об американо-японской кооперации «во взламывании блокады против Тайваня». Предусматривается также американо-японское сотрудничество в деле «урегулирования территориальных споров» в регионе. Если перевести язык дипломатии на разговорный, это означает, что США и Япония совместно готовы взять у России все, что считают нужным, а не только Южные Курилы.

Российско-японские отношения на старте XXI столетия находятся не в простом состоянии. С одной стороны нельзя не признать всех результатов, достигнутых за последние годы. С другой – существуют объективные и субъективные обстоятельства, которые снижают значимость достигнутого. Эти обстоятельства в целом ряде случаев несут на себе отражение ментальности периода холодной войны у обеих сторон. Японская сторона продолжает опасаться, что России, кроме японской экономической помощи и инвестиций ничего не нужно. В свою очередь, российская сторона укрепляется в своих опасениях, что Японии от России ничего не нужно, кроме «северных территорий». Отсутствие достаточного доверия, усугубленное сложностью современной международной обстановки, мешает, и РФ и Японии оценить по достоинству перспективы качественно новых двусторонних отношений, согласится с ценой, которую необходимо заплатить за это качество. Отсутствие всеобъемлющей атмосферы взаимопонимания на национальном уровне позволяют политикам и чиновникам сосредоточивать вопросы двусторонних отношений в собственных руках. В условиях такой реальности, имеющей обоюдный характер, представляется оптимальным направить усилия на сохранение всего позитивного, что достигнуто последние годы, и постепенное продвижение вперед. Залог успешного и всестороннего развития российско-японских отношений заключается в качественно новом подходе сторон к определению приоритетов их внешней политики, национальной

безопасности и национальных интересов во благо народов двух стран, во имя процветания России и Японии.

Список используемой литературы

1. Астахов Е.М. Мировая практика культурной дипломатии // Диалог культур и партнерство цивилизаций. VIII Международные Лихачевские научные чтения. - СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. 7 с.

2. Зиланов В.К., Кошкин А.А., Плотников А.Ю., Пономарев С.А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. – М.: ООО «Издательство Алгоритм», 2015. 29 с.

3. Шулатов Я.А. «Власть и управление на востоке России»// Геополитическая борьба по вопросам дальневосточной политики. 1999г. Москва. 26 с.

4. Курильские острова в российско-японских отношениях: факты, события, комментарии. – Южно-Сахалинск: Комитет международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей Сахалинской области, 2007. 23 с.

5. Современные Российско-японские отношения и перспективы их развития. Российский совет по международным делам (РСМД). -- М. : Спецкнига, 2012. 32 с.

6. Кутаков Л.Н. История советско-японских дипломатических отношений. - М.: Издательство Института международных отношений, 1962. 560 с.

7. Кутаков Л.Н. Портсмутский мирный договор. – М.: Соцэкгиз, 1961. 292 с.

8. Курилы – острова в океане проблем: / под ред. Проф. В.В. Журавлева. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 1998. 519 с.

9. Асадов Б. Р. О. Международная молодежная дипломатия как инструмент формирования имиджа России // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. - 2014. - № 1. с. 79-87.
10. Белов А.В. Перспективы российско-японского сотрудничества в области энергетики // Японские исследования. - 2016. - №1. с. 36-44
11. Верховский А., Паин Э. Цивилизационный национализм: российская версия «особого пути» // Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия. - М.: Три квадрата, 2010. с.171-210.
12. Голубев А.В. «Звездный час» советской культурной дипломатии: 1929-1939 гг. // Россия и современный мир. - 1999. - №2. с. 224-244.
13. Железняк О.Н. Культурная политика Японии на современном этапе // Япония наших дней (Гэндай -но Нихон). - 2010. - №2. с.70-87.
14. Жуков А.Е. Япония в мире: эволюция самооценки // Япония, открытая миру. - Москва: АИРО-XXI, 2007. с. 39-62.
15. Казаков О.И. О возрастании роли общественной дипломатии // Япония наших дней. 2012. № 2. с. 64-81.
16. Казаков О.И. О «хикивакэ» в российско-японских отношениях // Японские исследования. - 2016. - № 1. с. 47-58.
17. Киба Д.В., Алеева Д.Р. Образ России в Японии и Китае // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота. - 2014. - № 8. с.84-86.
18. Киба Д.В. Культурные связи России и Японии в постсоветский период // Современные исследования социальных проблем. - 2012. - №10 (18). с 10-14.
19. Киба Д.В. Основные направления гуманитарного взаимодействия России и Японии в конце XX - начале XXI вв. // Теория и практика общественного развития. - 2003. - №5. с. 178.

20. Кузьминков В.В. Курилы – земля российская: о необоснованности территориальных претензий Японии к России// Свободная мысль. №4, 2013. С.117-130.

21. Молодяков В.Э. Между Японией и миром: «буферы» и «информаторы» // Япония, открытая миру. - Москва: АИРО-XXI, 2007. с. 75.

22. Мухаметов Р.С. Культура как инструмент внешней политики России // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. -- 2011. -- N 1 (86). с. 193-198.

23. Николаева Ю.В, Боголюбова Н.М.. Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.- Тамбов: Грамота. - 2012. - №4 (18). С. 25-27.

24. «Проблемы дальнего востока» №4 // Российско-японские отношения: некоторые итоги и перспективы на старте XXI столетия. В.Павленко, А.Шлындов. 2000г. С. 5-28.

25. Романова А. Российско-японские отношения: история и современность // Молодой ученый. — 2016. — №17.1. — С. 112-116.

26. Совместное заявление «О взаимодействии Российской Федерации и Японии в международных делах» // Проблемы Дальнего Востока. - 2000. - № 6. с. 5-12.

27. «В.В. Путин вновь избран президентом. Каково будущее «северных территорий?») // NHK. - 2012. - № 3194. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nhk.or.jp/gendai/articles/3194/1.html> (Дата обращения 27.04. 2018 г.)

28. Вопрос суши. Почему Россия никогда не отдаст Японии Южные Курилы. [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. URL: http://www.aif.ru/society/history/vopros_sushi_pochemu_rossiya_nikогда_ne_otdast_yaponii_yuzhnye_kurily (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

29. Двадцать лет российских реформ. Итоги многолетних социологических замеров». Аналитический доклад. Москва, ИС РАН, 2011. [Электронный ресурс] // Институт социологии Российской академии наук. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

30. Заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора от 5 сентября 2000 г. [Электронный ресурс] //URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

31. Зыкова Т. Любовь и Момоко. За 10 лет к русской культуре приобщились 12,5 миллиона японцев. [Электронный ресурс] // Российская Газета. - 1 июня, 2015. - №6687 (117). URL: <http://rg.ru/2015/06/01/festival.html> (Дата обращения 27.04. 2018 г.)

32. Зязиков М.М. К вопросу о роли русского языка в современном мире [Электронный ресурс] // Международное издательство «Этносоциум и межнациональная культура». URL: <http://ethnosocium.ru/zyazikov-mm-k-voprosu-o-rolu-russkogo-yazyka-v-usloviyakh-globalizatsii> (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

33. Икута Митико. Образ Японии в России в период Эдо (XVII-XIX вв.). [Электронный ресурс] // Известия Восточного института. - 2005. - №9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-yaponii-v-rossii-v-period-edo-xvii-xix-vv> (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

34. Иссей Номура. Россия и Япония: в целях создания вечных уз. [Электронный ресурс] URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1132297464&archive=1132299029&start_from=&ucat=14& (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

35. Козлов Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике. [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского

государственного университета. - 2012. - №12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-kulturnykh-instrumentov-v-sovremennoy-vneshnepoliticheskoy-praktike> (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

36. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.), (с учетом внесенных изменений и дополнений) // «Собрание законодательства РФ», 2017. [Электронный ресурс] //URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

37. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2016 г. [Электронный ресурс] //URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

38. Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией от 13 ноября 1998 г. [Электронный ресурс] //URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (Дата обращения 27.04. 2018 г.)

39. Накамура Ёсикадзу. О русистике в Японии [Электронный ресурс] // Окно в Японию. Еженедельный бюллетень общества «Россия-Япония». URL: <http://ru-jp.org/nakamura.htm> (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

40. Николаева Ю.В., Боголюбова Н.М. Культура зарубежных стран в России: из истории реализации внешней культурной политики. [Электронный ресурс] // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. - 2014. - №203. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kultura-zarubezhnykh-stran-v-rossii-iz-istorii-realizatsii-vneshney-kulturnoy-politiki> (Дата обращения 27.04. 2018 г.)

41. Ноты МИД Российской Федерации и Посольства Японии в Российской Федерации от 18 сентября 1998 г. о безвизовых посещениях

островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи с целью оказания экстренной гуманитарной помощи. [Электронный ресурс] //URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (Дата обращения 27.04. 2018 г.)

42. Ноты Посольства Российской Федерации в Японии и МИД Японии от 2 сентября 1999 г. о максимально облегченном режиме посещения островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи японскими гражданами из числа их бывших жителей и членов их семей. [Электронный ресурс] //URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

43. Программа российско-японского сотрудничества по развитию совместной хозяйственной деятельности на островах Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи от 4 сентября 2000 г. [Электронный ресурс] //URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

44. Романова И. Японский язык как инструмент «мягкой силы». [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1258#top-content (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

45. Российско-японский план действий, Москва, 10 января 2003 г. [Электронный ресурс] //URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

46. Россияне не хотят отдавать Курилы японцам -- опрос. [Электронный ресурс] // РИА Новости. - 24 июля, 2009. URL: <http://ria.ru/society/20090724/178505726.html> (Дата обращения 27.04. 2018 г.)

47. «Русский центр» может быть открыт в японском университете "Сока". [Электронный ресурс] // РИА Новости. - 25 мая, 2015. URL: <http://ria.ru/culture/20150528/1066944908.html> (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

48. Сайт министерства образования и науки РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai> (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

49. Сётоку Укаи. «Путин плачет: хочет отдать Курилы, но не может». [Электронный ресурс] // Иносми.ру. - 7 июля, 2015. URL: <http://inosmi.ru/fareast/20150709/228991275.html> (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

50. Совместное заявление о взаимодействии Российской Федерации и Японии в международных делах от 5 сентября 2000 года. [Электронный ресурс] //URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (Дата обращения 02.05.2018 г.)

51. Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19 октября 1956 г. [Электронный ресурс] //URL: <https://ria.ru/spravka/20161019/1479447588.html> (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

52. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о культурных связях от 21 июля 2002 года. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901809485> (Дата обращения 27.04.2018 г.)

53. «Соглашение между правительством СССР и правительством Японии о культурных связях». Заключено в г. Москве 31.05.1986. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/abro/11016> (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

54. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о научно-техническом сотрудничестве от 4 сентября 2000 года. [Электронный ресурс] //URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

55. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов от 21 февраля 1998 г. [Электронный ресурс] //URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (Дата обращения 23.03. 2018 г.)

56. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Японии о поощрении и защите капиталовложений от 13 ноября 1998 года. [Электронный ресурс] //URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

57. Соотечественники в Японии. Полезная информация. [Электронный ресурс] // Embassy of the Russian Federation in Japan. URL: http://www.rusconsul.jp/hp/ru/community/community_info.htm (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

58. Страны, в которых изучается японский язык. Региональные данные. Россия (по 2014 год)). [Электронный ресурс] URL:<https://www.jpjpf.go.jp/j/project/japanese/survey/area/country/2014/russia.html> (Дата обращения 27.04. 2018 г.)

59. Токийская декларация о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 г. [Электронный ресурс] //URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

60. Университет Тохоку, отделение российско-японских отношений. Мероприятия 2014 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.insc.tohoku.ac.jp/cms/japan-russia/?pg=150409105207> (Дата обращения 27.04. 2018 г.)

61. Устав Японской ассоциации русистов. [Электронный ресурс] // Японская Ассоциация Русистов.
URL: <http://yaar.jpn.org/%E5%AD%A6%E4%BC%9A%E3%81%AE%E3%81%94%E6%A1%88%E5%86%85/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2-%D0%AF%D0%90%D0%A0> (Дата обращения 27.04. 2018 г.)
62. Фестиваль российской культуры в Японии). [Электронный ресурс]
URL: <http://www.russian-festival.net/program.html> (Дата обращения 27.04. 2018 г.)
63. Фестиваль российской культуры в Японии посетили 1,6 миллиона японцев. [Электронный ресурс] // РИА Новости. - 8 декабря, 2014. URL: <http://ria.ru/culture/20141208/1037091878.html> (Дата обращения 27.04. 2018 г.)
64. Фонд поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом расширяет свою географию. [Электронный ресурс] // Российская Газета. - 2015. - № 6772 (201). URL: <http://rg.ru/2015/09/09/fond.html> (Дата обращения 23.03. 2018 г.)
65. Центр фонда Русский Мир в Хакодате. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fesu.ac.jp/russiacenter/index.php> (Дата обращения 27.04. 2018 г.)
66. Япония и Россия возобновят безвизовые поездки японцев на Курилы. [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая Газета. URL: <http://vz.ru/news/2015/5/22/746703.html> (Дата обращения 23.03. 2018 г.)
67. Японо-российские отношения. Основные документы - Список документов для включения в новое издание совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. [Электронный ресурс] // Посольство Японии в России. URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (Дата обращения 27.04. 2018 г.)
68. Японо-Российский центр молодежных обменов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jrex.or.jp/ru/index.html> (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

69. A New Look at Cultural Diplomacy: A Call to Japan's Cultural Practitioners. Speech by Minister for Foreign Affairs Taro Aso at Digital Hollywood University. [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs in Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/announce/fm/aso/speech0604-2.html> (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

70. Diplomatic Bluebook. [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan official website. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/index.html> (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

71. Hippo Family Club. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lexhippo.gr.jp> (Дата обращения 27.04. 2018 г.)

72. Japan's Policy on the Russian Federation. [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: http://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/russia_policy.html (Дата обращения 27.04. 2018 г.)

73. Japan's relations with Russia. The end of the affair. [Электронный ресурс] // The Economist. - 2014. URL: <http://www.economist.com/blogs/banyan/2014/03/japans-relations-russia> (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

74. J-FEST. [Электронный ресурс] URL: <http://j-fest.org/index.php> (Дата обращения 27.04. 2018 г.)

75. Ministry of Foreign Affairs of Japan official website. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/index.html> (Дата обращения 27.04. 2018 г.)

76. Russia appreciates economic ties with Japan - State Duma speaker. [Электронный ресурс] // The Voice of Russia. URL: http://sputniknews.com/voiceofrussia/news/2014_06_03/Russia-appreciates-

economic-ties-with-Japan-State-Duma-speaker-6030 (Дата обращения 02.05. 2018 г.)

77. The Japan Foundation official website. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jpf.go.jp/e/about/index.html> (Дата обращения 02.05. 2018 г.)